

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2004 № 265

СОДЕРЖАНИЕ

- 579-610 Орнитофауна южной половины Полярного Урала (верховья реки Войкар).
М.Г.ГОЛОВАТИН, С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ
- 610-612 О гнездовании сизой чайки *Larus canus* в Мордовии. С.Н.СПИРИДОНОВ,
А.С.ЛАПШИН, Е.В.ЛЫСЕНКОВ
- 612-614 Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* в лесах по реке Хлавице среди Полистовско-Ловатских болот. М.С.ЯБЛОКОВ
- 614-615 Первая находка гнездящихся усатых синиц *Panurus biarmicus* в Белоруссии.
А.Е.ВИНЧЕВСКИЙ, О.В.СОЗИНОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XIII

Express-issue

2004 № 265

CONTENTS

- 579-610 Avifauna of south half of the Polar Ural
(upper reaches of the Voikar River).
M.G.GOLOVATIN, S.P.PASKHALNY
- 610-612 On breeding of the mew gull *Larus canus* in Mordovia.
S.N.SPIRIDONOV, A.S.LAPSHIN,
E.V.LYSENKOV
- 612-614 Breeding of the Lapland owl *Strix nebulosa*
in forests along Chlavitza River in Polyst-Lovat bogs.
M.S.YABLOKOV
- 614-615 The first record of the bearded reedling
Panurus biarmicus breeding in Belarus.
A.E.VINTCHEVSKI, O.V.SOZINOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Орнитофауна южной половины Полярного Урала (верховья реки Войкар)

М.Г.Головатин¹⁾, С.П.Пасхальный²⁾

¹⁾ Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

²⁾ Экологический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН, ул. Зеленая горка, 18, кв. 1, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas@lbt.ru

Поступила в редакцию 5 мая 2004

При изучении фауны Полярного Урала мы старались посетить все части этого обширного региона. В 2000 году обследовали его центральную часть в окрестностях горного массива Пайер (Головатин, Пасхальный 2002), в 2001 — истоки реки Мокрая Сыня на самом юге района (Головатин, Пасхальный 2002а), в 2002 — верховья рек Байдарата и Щучья в его северной части (Головатин, Пасхальный 2003). Однако из-за удалённости от транспортных магистралей южная половина Полярного Урала (между долинами рек Собь и Колокольня) посещалась зоологами гораздо реже, чем северная (Головатин и др. 2002) и ей требовалось уделить гораздо больше внимания. Поэтому летом 2003 года мы совершили экспедицию в район между Мокрой Сыней и Пайером — в верховья рек Погурей и Кокпела (притоки реки Войкар). Анализ картографического материала и сопоставление фаунистических наблюдений в соседних районах позволяли предполагать, что именно здесь можно уточнить границы распространения некоторых видов птиц на Полярном Урале, обнаружить своеобразные фаунистические комплексы. Отчасти это связано с характером рельефа, высокой облесенностью, погодно-климатическими условиями. В этом районе начинается обособление от Большого Урала отдельного хребта — т.н. Малого, или Лесного Урала. Южнее, в верховьях рек бассейна Сыни, Лесной Урал как отдельный хребет отсутствует.

Можно сказать, что участок Большого Урала в заинтересовавшем нас районе никем из зоологов ранее не посещался. Знаменитая Североуральская экспедиция Русского географического общества под руководством профессора Э.К.Гофмана в 1848 г. хотя и поднималась в горы по р. Войкар, но не оставила сообщений о здешней фауне. Маршрут Североуральской экспедиции Академии наук и Уралплана в 1926 г. с участием зоолога К.К.Флерова пролегал южнее. Во время стационарных исследований в 1987-1994 годах в восточных предгорьях Урала мы посещали горную часть в верховьях Войкара, но лишь Лесной Урал (Головатин 2002).

Маршруты экспедиции и сроки работ

Прежде, чем сосредоточить свои исследовательские усилия на выбранном районе, мы в очередной раз провели орнитологические наблюдения вдоль железной дороги Чум—Лабытнанги, пересекающей Полярный Урал по долине

Соби: в конце мая в пос. Полярный (110-й км) и его окрестностях, в начале второй декады июня здесь и в окрестностях ж.-д. станции Красный Камень (141-й км). 27-29 июня провели вездеходную экскурсию по маршруту Полярный — река Левая Пайера. Маршрут пролегал от Полярного через верховья р. Елец, Конгорское ущелье к р. Макар-Рузь и далее выходил к долинам рек Степ-Рузь, Большая и Малая Хараматалоу, Бурхойла и Левая Пайера. Частично он проходил по местам, обследованным в 2000 г., и заканчивался на ключевой площадке “Пайера”, детально обследованной тремя годами раньше. Это было сделано для оценки характера межгодовых изменений в фауне (сезон 2003 отличался особыми условиями) и получения более полного представления о ней. Дальнейшему продвижению отряда к югу помешали бурное таяние снега в горах и разлив рек. Было принято решение вернуться в Полярный и добираться в намеченный район работ на Погуреем иным путём.

Из Лабытнанги наш отряд добрался теплоходом вверх по Оби до посёлка Мужи. Оттуда вечером 3 июля на трёх моторных лодках мы выехали на реку Войкар, по которой поднялись до базы Сынско-Войкарской этнической территории, расположенной при впадении протоки Варчатовис в Войкар. Дальнейшее передвижение на мотолодках оказалось невозможным из-за низкого уровня воды в реке. Снаряжение перегрузили на катамаран и утром 4 июля начали подъём бечевой вверх по Войкару. Первая стоянка была устроена в 4 км от исходного пункта при входе на Лесной Урал. В тот же день к вечеру прошли до устья р. Кокпела и сделали остановку в полукилометре выше её слияния с р. Большая Лагорта.

Несмотря на сложные условия для проводки катамарана, 5 июля удалось подняться по Кокпеле до места впадения в неё реки Погурей. Самым опасным оказался последний отрезок этого пути вдоль скального прижима. Сильное течение требовало немалых усилий троих взрослых мужчин, чтобы вести тяжело нагруженый катамаран. Положение усугублялось тем, что приходилось удерживаться на скале, цепляясь за кусты, деревья и камни, передавать тросы из рук в руки, чтобы дать возможность напарникам огибать скальные выступы. Временами положение доходило до критического, угрожая потерей экспедиционного снаряжения. Во время кратковременной передышки обнаружилось, что один из пластиковых баллонов-поплавков катамарана пробит подводными камнями. Использовать его в дальнейшем стало небезопасно. Вещи перегрузили в две резиновые лодки и продолжили передвижение.

От стоянки близ устья Погурея вышли 6 июля и 8 числа прибыли, наконец, к подножию Большого Урала. Один день, 7 июля, мы вынуждены были провести в 5-6 км от конечной цели путешествия — сильнейшая ночная гроза вызвала резкий подъём воды в реке, и продвижение оказалось невозможным.

Общая протяжённость пешей заброски составила 27 км. Начальная точка пути в пределах Лесного Урала имела координаты 66°00' с.ш., 63°38' в.д. Базовый лагерь располагался близ выхода реки из Большого Урала на межгорную равнину (координаты 66°04' с.ш., 63°22' в.д.). Рабочая площадка “Погурей” была устроена в окрестностях Карового массива и горы Погурейсоим (857.8 м н.у.м.). С 9 по 22 июля здесь проводили стационарные исследования.

С 23 по 26 июля мы совершали сплав вниз, устраивая остановки в интересных местах в среднем течении Погурея и в верховьях Войкара. Во время заброски и сплава пересекли Лесной Урал и долину между ним и Большим Уралом. Возвращались на мотолодках до Усть-Войкара и далее теплоходом до Лабытнанги.

Физико-географический очерк района исследований

Территория, обследованная в 2003 г., относится к Войкаро-Сынинской и Малоуральской провинциям Полярно-Уральской горной области Уральской горной страны (Гвоздецкий 1973). По характеру рельефа район работ отличается как от территории, расположенной севернее и охарактеризованной нами на примере окрестностей горного массива Пайер (Головатин, Пасхальный 2002), так и от территории, расположенной южнее, описание которой было дано на примере окрестностей горного массива горы Магнитной в истоках реки Мокрая Сыня (Головатин, Пасхальный 2002а).

Река Погурей пересекает относительно низкогорную часть Урала. К югу от площадки тянется полоса невысоких слаженных поднятий. С них берут начало две одноимённые реки — Кокпелы: одна течёт на запад (бассейн Печоры), другая на восток (бассейн Оби). Водораздел этих рек удобен для пересечения гор и известен как Кокпельский перевал, используемый оленеводами для прогона стад и проходимый для вездеходной техники. Ширина главного хребта здесь не превышает 20 км. На западе хребет переходит в полосу невысоких (200-400 м) увалов Самсоновых гор.

В окрестностях рабочей площадки абсолютные высоты большинства вершин менее 800 м н.у.м. Лишь отдельные из них достигают высоты 900 и более метров. Самая высокая точка, 1137 м н.у.м., расположена в примыкающем к модельной площадке с севера Каровом массиве.

С востока Большой Урал отделяется от Малого, или Лесного Урала широкой долиной — межгорной депрессией с абсолютными высотами немногим более 100 м. Она частично облесена. Заболоченные понижения сменяются сухими щебнистыми моренными грядами, образуя в целом пологоволнистую равнину.

Реки и ручьи, стекающие на восток, сливаются и прорезают увалы Лесного Урала. Погурей принимает слева самый крупный приток — ручей Погурей-соим, и вскоре впадает в Кокпелу, которая уже в пределах Лесного Урала сливается с р. Большая Лагорта, образуя р. Войкар.

Рабочая (ключевая) площадка “Погурей” (34 км^2) была устроена на восточном склоне хребта у подножия высоты 382.6, на выходе реки из Большого Урала на межгорную равнину. Участок охватывал часть осевого хребта и часть примыкающей межгорной депрессии, включая отрезок долины реки Погурей. Кроме стационарной площадки пешими и водными маршрутами мы обследовали долину р. Погурей и самые верховья р. Войкар в пределах Лесного Урала. Таким образом, охвачены все важнейшие типы ландшафтов и местообитаний наземных позвоночных, характерные для этой части Полярного Урала, от наиболее возвышенных (альпийских или гольцовых) до низкогорных и долинных. Особенности местоположения, рельефа, гидрологии и растительности района работ позволяют определить нашу площадку как модельную для этой части Полярного Урала.

Геологическое строение и рельеф. Площадка “Погурей” расположена в юго-восточных отрогах Карового массива и горы Погурейсоим. Наивысшая точка — 606.2 м н.у.м. Каровый массив сложен ультраосновными породами (дунитами), приобретающими на воздухе красноватую окраску. При разрушении они образуют как крупноблочные курумники, так

и подвижные осыпи из среднеразмерных каменных фрагментов сравнительно округлённой формы. Западный склон Каравого массива очень крут и на большей части представляет собой сплошные скальные обнажения и лишёные растительности каменные потоки. Восточный склон пологий и террасированный. Все остальные горы на обследованной территории образованы тёмными породами (типа габбро, габбро-диабазитов), которые сплошным чехлом курумников из среднеразмерных обломков (преимущественно клиновидной формы) покрывают среднюю и верхнюю часть вершин высотой 344.1-504.0 м н.у.м., окаймляющих долину Погурея.

Центральную часть площадки занимает плоскогорье, где преобладают выровненные и слабо наклонные поднятия с высотами 300-400 м н.у.м. Отдельные сглаженные вершины достигают 380-500 м. Они представляют сравнительно небольшие по площади куполообразные поднятия, поэтому сколько-нибудь протяжённые расположенные участки на высотах более 400 м н.у.м. здесь отсутствуют. Однако ниже такие террасы занимают почти всё пространство между подножиями гор и долинами ручьёв.

Из-за крутизны склонов куполообразных гор курумники на них подвижны и растительность закрепляется в основном в нижней их части и отдельными пятнами выше.

Плоскогорье рассекают долины трёх сравнительно крупных ручьёв, а с запада и юга его охватывает река Погурей. Долина Погурея, лежащая на высоте 135-140 м н.у.м. у подножья почти отвесных сбросов Каравого массива, достигает ширины около 2 км, сужаясь выше и ниже по реке. Прорезая на нашем участке последнюю цепь гор с высотами 340-380 м, река перед выходом из пределов Большого Урала более 2 км течёт в узкой теснине. Крутизна склонов местами достигает 45° и более, поэтому здесь они покрыты подвижными каменными осыпями, а полоса растительности тянется вдоль более отлогих участков ближе к подошве возвышений.

К югу от долины Погурея горы продолжаются в виде невысоких (300-480 м) увалов, разделённых лощинами и долинами ручьёв, вплоть до реки Кокпелы и далее.

Межгорная депрессия, отделяющая Большой Урал от Лесного, представляет собой равнину с высотами около 100 м н.у.м. Лишь местами на ней встречаются небольшие поднятия и впадины, скальные выходы. Характерный облик территории придают моренные гряды — вытянутые или сложные по форме невысокие плосковершинные холмы, образованные глинистыми и валунно-галечными отложениями.

Природные воды на обследованном участке представлены реками, ручьями, озёрами и снежниками. Основная река на ключевой площадке — Погурей — берёт начало с водораздела западнее Каравого массива и около 20 км течёт в неширокой долине, протянувшейся с северо-запада на юго-восток у его подножия. Близ южной оконечности Каравого массива долина реки расширяется, а русло разбивается на несколько рукавов. Отдельными неглубокими (0.5-0.7 м) потоками шириной 10-20 м Погурей сравнительно спокойно (0.7 м/с) течёт по плоской межгорной котловине вплоть до последнего хребта. Дно реки галечное или с небольшими валунами. Берега невысокие, поросшие кустарником (ивы, карликовая берёзка) или открытые — с участками травянистой и моховой тундры, кое-где с галечными

отмелями и косами. Местами река образует заливы и заводи, где течения почти нет. В долине встречаются небольшие по площади водоёмы, болотца, мочажины. Перед выходом из Большого Урала долина Погурея сужается, подошвы окружающих гор почти вплотную подходят к руслу реки, оставляя прибрежную полоску не шире 50 м, которая на прижимах выклинивается полностью. Последний скальный прижим тянется по левому берегу реки до выхода её из гор; противоположный берег отлогий с каменистым разнотравным пойменным лугом. На этом участке скорость течения возрастает до 0.8-1.0 м/с, поток движется в одном русле шириной до 50 м, заваленном крупными валунами и большими скальными глыбами, образующими несколько перекатов. Сразу после каньона Погурей снова разбивается на рукава и дальше, вплоть до устья, представляет собой довольно спокойную реку, где небольшие перекаты и шиверы чередуются с плёсами и заводями. Для значительной части реки, где она течет между Большим и Лесным Уралом, характерно наличие, кроме основного русла, дополнительных узких рукавов и проток.

Ручьи на участке имеют типичный горный облик: они узкие, мелководны, русло их в большей или меньшей степени завалено обломками камней и легко переходимо. Долины одних (например, ручья на северо-западе площадки) расположены и местами заболочены, у других (ручей, текущий на восток между вершинами 408 и 504, и ручей, берущий начало на южных склонах высоты 480.2) на значительном протяжении представляют глубокие лощины, каньоны, крутые склоны которых покрыты каменными осипями и густыми зарослями ольхи и берёзы. По выходе в долину реки ручьи становятся типичными горно-лесными водотоками.

На модельной площадке в пределах Большого Урала крупных озёр нет. Несколько небольших водоёмов, размером до 50 м, расположены на равнине у юго-восточного подножия горы Погурейсоим. Юго-западнее участка между долинами Погурея и Кокпелы на высоте 260 м находится горное озеро размером до полукилометра. Долина между Большим и Лесным Уралом заозёрана сильнее. В юго-восточной части контрольной площадки и за её пределами расположена система из нескольких крупных и мелких озёр, соединяющихся постоянными и временными водотоками. Два самых больших озера (примерно 1000×200-500 и 500×600 м) лежат в заболоченной тундровой низине. С рекой они соединяются узким, но глубоким ручьём. Небольшие мелководные озерки попадаются и в других пониженных участках межгорной депрессии.

Снежники, сохраняющиеся большую часть лета,— характерная черта облика Полярного Урала. Они — результат большого накопления снега зимой. Хотя предшествующая зима многоснежьем не отличалась, а лето выдалось достаточно тёплым, в первой декаде июля 2003 снежники занимали значительную площадь на северных склонах гор. Как минимум до конца месяца мощные снежные забои держались на подветренных склонах и в оврагах. Объясняется это крайне неравномерным накоплением осадков. Несколько сильных метелей в конце зимы привели к тому, что с открытых мест снег был сметён ветрами и переотложен в понижениях рельефа, в ветровой тени гор и в лесу. В 2003 году отдельные снежники сохранялись до конца июля даже в лесах долины между Большим и Лесным Уралом.

Климат района работ. Климатические условия района работ в общем сходны с таковыми на соседних территориях — в верховьях Мокрой Сыни и Левой Пайеры (Головатин, Пасхальный 2002, 2002а). Определённое своеобразие климату придают два обстоятельства: относительно небольшая высота горной цепи, перекрывающей движение циклонических воздушных масс с запада, и почти сквозные, “совпадающие” долины рек, идущие по направлению преобладающих ветров с северо-запада на юго-восток (Погурея западного и Погурея восточного, Кокпелы западной и Кокпелы восточной). В результате насыщенный влагой воздух свободнее проникает почти до восточного склона Большого Урала, формируя в долине Погурея менее континентальный климат. Это, наряду с защитой межгорной котловины от зимних, жестоких и иссушающих северо-восточных ветров, создаёт здесь сравнительно мягкий климат: более влажный, чем в других районах восточного склона Урала, и с меньшей амплитудой годовых температур. Показателем этого может служить развитие в долине Погурея и на восточном макросклоне больших массивов лиственничного и смешанного (елово-берёзово-лиственничного) леса.

В то же время особенности рельефа (узкие сквозные долины, куполообразные поднятия) способствуют созданию своеобразных “аэродинамических труб”, где ветер достигает штормовой силы. В результате местами в лесах по долинам реки встречаются ветровалы. Так, в северо-западной части площадки мы нашли обширный вывал деревьев. По расположению стволов можно было видеть, что шквал вырвался из верховьев долины реки. Ниже по течению и в районе базового лагеря лес уже не пострадал, находясь частично или полностью под защитой отрогов гор. В других местах на нашей площадке мы обнаружили своеобразный тип растительности — стелющиеся куртинные заросли ольхи (до 0.5-0.7 м высотой) на открытых каменистых террасах невысоких гор (200-350 м н.у.м.). Засохшие верхушки кустов с содранной корой указывали, что этот тип растительности сформировался под действием сильного ветра и снежной абразии. О сильных ветрах говорит и выраженное перераспределение снега с открытых выровненных участков в низины, заросли кустов и деревьев.

Тем не менее, горы даже в этой части Полярного Урала выполняют свою роль ветрового и климатического барьера. В районе базового лагеря, как и на других обследованных нами территориях, проходила граница раздела погод. Над высотой 382.6 м н.у.м. облачные фронты, надвигавшиеся с запада, разрушались. Это сопровождалось выпадением моросящих дождей или “буса” — мелкой водяной пыли, сносимой с гребня горы вниз. Стоковые ветры ощущались на прилегающей безлесной части долины Погурея и ослаблялись уже в 4-5 км от гор с появлением леса на берегах реки.

Погодные условия сезона. На условия формирования населения наземных позвоночных большое влияние оказalo развитие погодных условий в конце зимы и весной 2003 года. Зима 2002/2003 выдалась умеренно холодной и малоснежной, но в конце её и в начале весны несколько сильных метелей привели к перераспределению накопленного снега и образованию больших сугробов в понижениях рельефа, в лесах и кустарниках. В посёлке Полярный все пространства между зданиями вплоть до последних дней мая были забиты снежными надувами 2-3-метровой

толщины. Во время вездеходной поездки 27-29 июня мы столкнулись со снежными заносами в Конгорском ущелье, в лощинах и в долинах всех рек, которые пришлось преодолевать. Более того, обширные снежные поля сохранялись в редколесьях и даже на открытых тундровых участках, в частности, возле выхода р. Бурхойла на межгорную равнину. Местами такие снежники продержались, как минимум, до конца первой декады июля.

Общий темп схода снега в горах Полярного Урала и в Зауралье заметно различался. В населенных пунктах Приобья к 20 мая он почти исчез, а в посёлках вдоль железной дороги Чум—Лабытнанги едва начал таять. Несмотря на весенние снегопады, к 13 июня на равнине снежный покров полностью исчез, но горы всё еще сохраняли зимний облик. Это, несомненно, свидетельствует о том, что фенологическая обстановка в горах и на прилегающих равнинах существенно отличается.

По наблюдениям в низовьях Оби, погода весной 2003 года была в целом крайне неустойчивой, ветреной, с регулярным выпадением осадков в виде дождя или снега. По характеру развития весенних процессов сезон 2003 можно отнести к среднему по срокам и характеру развития фенологических явлений.

Заметный перелом в погоде, вызванный вторжением тёплого южного фронта, произошёл 20 мая. Начался активный пролёт гусей, куликов, чаек, воробынных. 24 мая на коренном русле Оби начался ледоход. С этого времени до 3 июня установилась прохладная ветреная погода. В утренние часы температура понижалась до 0...-5°C. Почти ежедневно ночью или днём шёл снег, особенно обильный 28 мая и 2 июня, когда за ночь его выпало до 2-3 см. Некоторое повышение температуры воздуха произошло лишь 4-6 июня (+10...+15°), но позднее, с 8 до 11 числа, было прохладно (+2...+5°). Ночью 8 июня снова выпал снег, ежедневно шли дожди. Ветры южных румбов (Ю, ЮЗ) наблюдались в немногие дни: 25 мая, 1 и 11 июня. В остальное время дули западные, северо-западные, северные и северо-восточные ветры, в основном умеренной силы.

Окончательный перелом в погоде произошел только 11 июня с подходом тёплого южного фронта. На следующий день температура воздуха поднялась до +15...+18°C, а 15 июня — до +20°. С 10 июня стала заметна вегетация травянистой растительности, начали набухать почки деревьев. К 16 июня сформировался зелёный аспект лесных массивов. Погода, однако, оставалась по-прежнему дождливой (осадки выпадали ежедневно 12-13 и 16-18 июня) и ветреной (чаще с СЗ-СВ ветрами умеренной силы, временами шквалистыми). Снег последний раз шёл утром 18 июня.

19 июня отмечено новое потепление, обусловленное подходом воздушных масс с юга. Стали быстро разворачиваться листья на деревьях. С этой даты в Зауралье началось фенологическое лето. 23-24 числа дневные температуры достигли +24...+25°C. 24 июня была первая гроза.

Погодные условия в период работ на Урале оказались в общем благоприятными: было умеренно тепло, затяжных дождей не наблюдалось, но временами дул сильный западный или северо-западный ветер. Аномальных погодных явлений, за исключением одной сильнейшей грозы (в ночь с 6 на 7 июля), не зарегистрировано. До этого, 3-6 июля в предгорьях стояла

тёплая штилевая или маловетреная погода (днем до +21...+29°C). С юга подошёл мощный грозовой фронт. Во время грозового ливня, продолжавшегося около 2 ч, выпало 70-80 мм осадков. Это вызвало резкий подъём воды в реке. Говоря о силе грозы, можно отметить, что на нашей площадке при обзоре долины реки и равнины между Большим и Малым Уралом с возвышений из разных точек можно было одновременно насчитать от 5 до 12 разбитых молниями деревьев.

С 9 по 13 июля стояла в основном тихая ясная и сухая погода с дневными температурами до +15...+18°. Ночью было прохладнее (+10...+12°C). Иногда усиливался ветер. 14-15 июля погода ухудшилась — при слабом ветре и дневной температуре +10...+12°C периодически моросил дождь. 16-17 июля усилился СЗ ветер, наползли тучи, но осадки не выпадали и было сравнительно тепло (+14...+18°). Затем с 18 июля и до конца работ в горах установилась преимущественно пасмурная ветреная погода с периодическими непродолжительными дождями, чаще в виде мороси. 18-23 числа дули умеренные и сильные северо-западные ветры, временами (18 и 22 июля) доходившие до штормовой силы. Температура воздуха в те дни была днём +7.5...+19°, понижаясь ночью до +4...+7°. Это оказался самый холодный и ветреный период во время работ на стационарной площадке.

На обратном маршруте 23-27 июля таких сильных ветров уже не было, воздух прогрелся до +20...+25°C, осадки выпадали только ночью.

Весь август в 2003 году оказался тёплым и сухим, но в сентябре начались регулярные дожди, а в горах уже 5 сентября выпал снег.

Растительный покров. Исследованная часть Полярного Урала на равнине граничит с северо-тайжными ландшафтами. Смешанные леса с преобладанием ели покрывают и большую часть увалов Лесного Урала, по долинам рек проникают в межгорную депрессию. Отдельные участки смешанного елово-берёзово-лиственничного леса встречаются по лощинам и подножиям склонов гор. По мере приближения к главному хребту среди хвойных пород доля лиственницы постепенно возрастает, порой встречаются чистые лиственничные леса. По долине реки лиственничники идут вглубь Большого Урала, образуя обширные массивы на дренированных участках — в основном у подножия склонов и в их нижней части, по террасам у водотоков. Местами деревья растут разреженно, образуя своеобразный парковый ландшафт. Причём парковые древостои могут состоять не только из лиственницы, но и из берёзы.

У подножия горных склонов тянется полоса (разной ширины) древовидных ольшаников. Они то чистые, состоящие из душекии (ольхи кустарниковой), то в примеси с берёзой образуют густые берёзово-ольховые высокорослые заросли. В верхнем ярусе встречаются отдельные лиственницы и берёзы, в нижнем — рябина, жимолость, можжевельник, по окраинам — ивняки. Напочвенный покров образован мхами и разнотравьем.

Лиственничники и заросли высокорослых кустарников поднимаются вверх долинами ручьёв, становясь всё более изреженными. Однако местами условия столь суровы, что среди камней закрепляются только немногие растения, пятнами выделяясь на бесплодных осипях. Верхняя граница распространения древесной и кустарниковой растительности в большинстве

случаев выражена весьма отчётливо. Выше лесного пояса начинается неширокая полоса криволесья из берёзы и ольхи с отдельными угнетёнными лиственницами (в зависимости от условий, это происходит на высотах от 200 до 300 м н.у.м.), сменяющаяся почти чистыми курurmниками. Кое-где ольшаники (обычно не образующие уже сплошных зарослей) поднимаются немного выше, а отдельные кусты ольхи и одиночные лиственницы попадаются даже на вершинах гор (350–370 м).

Центральное плато занимают преимущественно каменистые горные тундры и моховые и травяно-мохово-лишайниковые ассоциации. Последние преобладают в нижних частях пологих склонов гор и на невысоких сложенных поднятиях. Моховые и травяно-моховые тундры занимают более сырые участки у подножия высот, по лощинам и близ водотоков. Кое-где здесь попадаются пятна низкорослых ивняков и ольхи.

К числу своеобразной для данного участка растительности надо отнести каменистые тундры с куртинами низкорослой ольхи, описанные выше. Особенно большую площадь они занимали на плоскогорьях у северного и северо-западного склонов высоты 400,5 и на крайнем юго-западе площадки на высотах 200–350 м н.у.м.

В долине Погурея, до выхода его из пределов Большого Урала, в местах с ослабленным дренажом (от нижней границы леса до прирусловых участков) встречаются кустарниковые (мелкоерниковые) тундры, небольшие болота и луговые растительные группировки. По берегам рукавов реки местами развиты высокие заросли кустарников. При выходе из гор на островах и берегах реки появляется лиственничный лес, который по склонам главного хребта сменяется участками смешанного в сочетании с зарослями кустарников. Ниже долина реки на значительном протяжении безлесна и в большей или меньшей степени заболочена. Причина этого — почти абсолютная равнинность территории, сформированной в результате деятельности реки. Определённое влияние оказывают, вероятно, и сильные стоковые ветры, вырывающиеся из Погурейского ущелья. Древесная растительность и заросли кустарников расположены на периферии поймы, на невысоких поднятиях, у ручьёв. Однако даже в облесенной части все понижения, особенно у озёр, заняты сырыми моховыми, травяно-моховыми и кустарничково-моховыми тундрами.

Свообразны моренные валы на межгорной депрессии. Центральная их часть либо совсем лишена растительности из-за влияния ветра и морозобойных явлений, либо занята лишайниково-моховыми, щебнистыми лишайниками тундрами. По окраинам поднятий и кое-где в понижениях встречаются разреженные сухие лишайниковые лиственничники и заросли ольхи.

Типы местообитаний наземных позвоночных. Основные типы местообитаний наземных позвоночных в районе работ соответствуют ранее принятой нами классификации (Головатин, Пасхальный 2002, 2002а, 2003). На площадке и в её окрестностях представлены местообитания четырёх высотных поясов.

Пояс холодных гольцовых пустынь и горно-тундровый пояс включают каменистую бесплодную полосу из нагромождения крупных обломков, развалов скал и каменистых россыпей и полосу горных тундр и лугов. Под-

гольцовый пояс включает участки лиственничного редколесья, зарослей высокорослых кустарников и ольхово-берёзового криволесья. Пятнами в защищённых местах речных долин встречаются элементы горно-лесного пояса — смешанные елово-берёзово-лиственничные леса. Горные водоёмы в районе работ представлены горными реками, ручьями и озёрами.

Соотношение местообитаний на модельной площадке “Погурей” показывает, что здесь наиболее широко распространены разные типы горных тундр, покрывающие четверть всей территории (табл. 1). Довольно значительную часть занимают участки, почти лишённые растительности — скальные обнажения и подвижные каменные осыпи (20%). Третье место по занимаемой площади принадлежит моховым (травяно-моховым) тундрам — 16% и зарослям высокорослых кустарников (ольха, ивы, ольхово-берёзовое криволесье) — 15%. Древостои (редколесья паркового типа и смешанные леса) занимают около 12%.

Соотношение местообитаний в пределах Большого Урала и на прилегающей межгорной долине, естественно, различалось. В горной части преобладали каменистые тундры и осыпи, в долине — моховые тундры, щебнистые тундры на моренах, древесно-кустарниковая растительность.

Таблица 1. Соотношение разных типов местообитаний на площадке “Погурей”

Тип местообитания	Площадь, км ²	%
Скалы и каменистые осыпи	6.9	20.4
Каменистые тундры	6.4	18.9
Каменистые тундры с ольховыми куртинами	2.2	6.4
Моховые тундры	2.6	16.4
Травянистые мохово-лишайниковые тундры и луговые ассоциации	5.6	7.5
Кустарниковые тундры	0.7	2.1
Заросли высокорослых кустарников и берёзовые криволесья	5.1	15.2
Редколесья паркового типа	1.6	4.6
Смешанные лиственнично-елово-берёзовые леса	2.4	7.1
Водоёмы	0.5	1.4
Всего:	34.0	100.0

Оценка антропогенного воздействия в районе исследования

Каровый массив и его окрестности обоснованно считаются одним из самых глухих и малопосещаемых районов Полярного Урала, в чём мы смогли убедиться, обследовав модельную площадку “Погурей” и долину одноименной реки. Это — несмотря на то, что в нескольких километрах южнее, через Кокпельский перевал, идёт оленегонная и вездеходная дорога, которая, однако, в последние годы почти не используется. Одно из ответвлений дороги выходит в самые верховья Погурея, но ниже по реке нам удалось обнаружить только очень старые, плохо просматривающиеся оленегонные пути. На центральном плато было найдено несколько старых рогов северного оленя. На правом берегу реки у выхода её из Большого Урала обнаружена небольшая стоянка оленеводов (до 1 га), использовавшаяся не менее 5 лет назад. Состояние лишайников на пастбищах также свидетельствовало о слабой их эксплуатации. Старые вездеходные проезды попадались

по берегам рек в низовьях Кокпелы и Погурея. Но на контрольной площадке удалось обнаружить единственный старый след на правом берегу реки, прослеживавшийся на протяжении около 3 км.

Таким образом, все эти участки незначительных нарушений занимали на площадке менее 0.5% территории.

Причины, по которым бассейн Погурея и окрестности Карового массива слабо вовлекаются в хозяйственную деятельность коренного населения,— и социально-экономические, и природные. Упадок оленеводства в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого АО в последние годы привёл к сокращению численности выпасаемых оленей. Как следствие, пастбища, традиционно закреплённые за отдельными (ликвидированными) стадами, стали слабо посещаться. Не способствуют освоению территории оленеводами и её природные условия. Так, на центральное плато площадки “Погурей” существует, судя по всему, единственный путь для подхода стад, — со стороны её северо-восточной окраины. Со всех остальных направлений дорогу перекрывают горные массивы с непроходимыми каменными осыпями, глубоко врезанные каньоны ручьёв, заваленные камнями, и лесные участки — места, крайне непривлекательные для оленеводов: здесь трудно окарауливать стадо и можно травмировать животных. Качество пастбищ ухудшается также дефицитом выровненных участков, занятых тундрами, где летом олени могут спасаться от гнуса. В долинах, особенно более или менее облесенных, обилие комаров и мошки делает выпас исключительно сложным, изматывающим как животных, так и оленеводов.

Исследуемый нами район не относится и к числу популярных туристических маршрутов. Группы туристов появляются здесь лишь изредка, о чём свидетельствуют единичные находки следов их пребывания. Гораздо активнее посещается р. Большая Лагорта и другие притоки Войкара.

В целом можно сказать, что антропогенное воздействие на фауну наземных позвоночных в обследованном районе ничтожно. Экосистемы бассейна Погурея и окрестностей Карового массива существуют в условиях, мало отличающихся от естественных.

Экологические особенности сезона

В 2003 году отмечена депрессия численности мышевидных грызунов. Снижение её произошло ещё зимой или осенью 2002. В районе стационарных исследований отработано 1325 ловушко-суток стандартными линиями давилок. В отлавах присутствовали три вида полёвок: красно-серая *Clethrionomys rufocanus*, полёвка Миддендорфа *Microtus middendorffi* и тёмная *M. agrestis*. Их суммарная численность составила 0.45 ос./100 ловушко-суток. Ещё два вида — красная полёвка *Clethrionomys rutilus* и полёвка-экономка *Microtus oeconomus* — обнаружены вне учётов. Восстановление популяций грызунов началось осенью, о чём свидетельствуют наблюдения и отловы в сентябре 2003 года в долине реки Соби.

На участке обитали 2 медведя *Ursus arctos*, отмечено пребывание лисицы *Vulpes vulpes* (следы, помёт). Численность хищных птиц была невысокой. На площадке гнездились по паре полевых луней *Circus cyaneus* и дербников *Falco columbarius*. Ещё одна пара дербников лишь залетала. Обнаруженные

старые гнёзда беркута *Aquila chrysaetos* и зимняка *Buteo lagopus* (по одному) в 2003 году не занимались. Одиночного вяло беспокоившегося канюка встретили на окраине участка. Совы и поморники не отмечены. Гнездились 2 пары серых ворон *Corvus cornix* и держались неразмножающиеся сизые чайки *Larus canus* и восточные клуши *L. heuglini*. Воздействие хищников на птиц, предположительно, было средним по интенсивности.

Население птиц

Методические замечания

На контрольной площадке проводили картирование птиц. Маршрутами охвачена вся её территория, они неоднократно пересекались, что позволило перепроверять местонахождение обнаруженных птиц. На основании этих данных сделан абсолютный учёт гнездового населения. Критериями гнездования считали встречи выводков, беспокоившихся и поющих особей (последнее, на наш взгляд, в середине гнездового сезона вполне обосновано). Работа проводилась в разгар сезона размножения — в конце насиживания и во время выкармливания птенцов, т.е. когда большинство птиц активно демонстрировало свое беспокойство. Чтобы увеличить качество и полноту учётов, обследование территории, как обычно, вели сразу два специалиста, идущие параллельно друг другу на расстоянии, которое менялось в зависимости от сложности местообитаний и рельефа.

Величина случайной ошибки любого учёта зависит от числа зарегистрированных животных. По мнению В.С.Смирнова (1964, 1965), при обработке данных учётов вполне приемлемо и удобно использовать закон Пуассона, т.к. дисперсия в распределениях этого типа равна среднему арифметическому. Число встреч можно рассматривать как среднее арифметическое и одновременно как квадрат средней квадратической ошибки, что значительно упрощает расчёты ошибки. Она будет равна квадратному корню из числа животных, обнаруженных при учётах. При другом распределении статистическая ошибка может оказаться несколько больше рассчитанной таким способом (Смирнов 1965). При оценке плотности или встречаемости птиц мы использовали этот простой способ расчёта ошибки.

Характеристика орнитофауны

Gavia arctica. Две пары гнездились на площадке “Погурей” на небольшом озёрном комплексе в долине между Большим и Лесным Уралом. Плотность птиц составила 4.1 ± 2.9 пар/км² озёрной поверхности. Озёра имели площадь около 10 и 30 га и располагались среди заболоченной травянисто-моховой тундры. Они соединялись протокой между собой и с рекой. Береговая высотная отметка — 108 м н.у.м. На одиночном озере сходного размера, расположенному за пределами площадки, в междуречье Погурея и Кокпелы, чернозобые гагары не обнаружены.

Sygnus sygnus. Одиночный кликун встречен 27 июня на озере в долине между массивом г. Левая Пайера (Большой Урал) и Лесным Уралом. Высотная отметка озера — 216.1 м н.у.м.

Anas crecca. Чирок-свистунок встречался несколько чаще других речных уток. 27 июня стайку из 4 чирков наблюдали на травяном болотце в долине р. Малая Хараматалоу, еще пару — на небольшом озерке в долине Бурхойлы. На Лесном Урале летящую самку видели 5 июля на р. Кокпела. В пределах Большого Урала 11 июля наблюдали активно беспокоившуюся

самку на Погурее, у нас на площадке. В этом месте пойма реки расширялась (до 700 м), русло разделялось на несколько рукавов, образуя острова с купами ивняка. Высотная отметка берега — 130 м н.у.м.

Anas penelope. На р. Погурей в пределах Лесного Урала 23 июля встречена самка связи с 6 крупными птенцами (с дрозда). Береговая отметка здесь была 79 м н.у.м.

Anas acuta. Беспокоящаяся самка отмечена 27 июня на травяном болоте в долине р. Малая Хараматалоу (120 м н.у.м.). В долине между Большим и Лесным Уралом на р. Погурей 15 июля обнаружили самку с 3 однодневными птенцами. По всей видимости, она гнездилась где-то в обширной пойме реки посреди травяно-моховой тундры (98 м н.у.м.).

Viccephala clangula. Гоголь неоднократно встречался в небольшом числе в тех местах, где берега рек были облесены. Как в долине Малой Хараматалоу, так и в пределах Лесного Урала на Войкаре и его притоках (Кокпела, Погурей), встречаемость на облесенных участках была сходной — 1.6 ± 0.6 пары на 10 км реки. На небольшом лесном озере в долине Бурхойлы 29 июня отмечена беспокоящаяся самка без птенцов (видимо, от гнезда). 11 июля на Погурее у выхода реки в долину между Большим и Лесным Уралом, в небольшом речном заливе (курье), была поднята стайка уток: три самки гоголя и самец длинноносого крохаля. Одна из самок некоторое время беспокойно кружилась. Двух других гоголей в этот же день наблюдали выше по реке. Через два дня (13 июля) в курье встретили двух пуховичков. Они держались здесь 5 дней одни, без самки. Затем исчезли, видимо, спустились вниз по реке.

Melanitta nigra. Пара синьг встречена 27 июня на небольшом озере в озерном комплексе на правобережье реки Макар-Рузь. Местность представляла собой безлесную долину, изрезанную небольшими оврагами и котловинами на высоте 190–200 м н.у.м.

Mergus serrator. Длинноносый крохаль всюду достаточно обычен. Выше 280 м н.у.м. не отмечен. Встречаемость на реках составила 1.8 ± 0.6 особи на 10 км. Птицы попадались поодиночке или парами. Но беспокоящаяся самка и самка с выводком встречены только в облесенной части. В устье Кокпелы 25 июля в выводке было 8 птенцов величиной чуть меньше чирка. Они активно перемещались за самкой, хлопая крыльями.

Mergus merganser. Большой крохаль немногочислен. На реке Макар-Рузь (270 м н.у.м.) 27 июня встретили стайку из 4, 6 июля на р. Погурей, на высоте 84 м н.у.м. — стайку из 3 птиц.

Circus cyaneus. Несмотря на низкую численность грызунов в сезон 2003, на площадке “Погурей” гнездилась пара полевых луней. Птицы активно беспокоились на краю долины между Большим и Лесным Уралом. Гнездо располагалось, по-видимому, где-то в кустарниковом массиве по соседству с озёрным комплексом, расположенным среди обширной моховой тундры. Охотящихся луней наблюдали в долине реки в пределах Большого Урала. Плотность на площадке составила 0.3 ± 0.3 пар/10 км². Ещё одну кормившуюся пару встретили во время вездеходной поездки на склоне узкой долины р. Степ-Рузь. Птицы держались в разреженных кустарниковых зарослях, пересекаемых луговинами и небольшими участками тундр. Высота, где были встречены птицы — 152 м н.у.м.

Buteo lagopus. Единственный зимняк встречен на границе нашей площадки, в широкой ложбине на водоразделе рек Погурей и Погурей-соим. Здесь основную площадь занимала моховая тундра, которая чередовалась с травяно-мохово-лишайниковой и каменистой тундрами, расположеными по периферии ложбины. Зимняк проявлял активное беспокойство и, видимо, гнездился где-то за пределами площадки, ближе к Погурей-соиму. Старое гнездо мохнатого канюка, найденное на площадке, располагалось в узком и глубоком каньоне, склоны которого были покрыты густыми зарослями ольхи и берёзы. Высота склона местами достигала 80 м, по дну протекал ручей. Гнездо было устроено на небольшом уступе 22-метровой скалы на высоте 14 м, в совершенно недоступном месте. По соседству располагалось гнездо беркута.

Aquila chrysaetos. Гнездо беркута, использовавшееся в прошлом году, найдено на площадке "Погурей" у выхода глубокого каньона в долину реки, на краю смешанного леса. Рядом, на скале, как мы уже сказали, было старое гнездо зимняка. Гнездо беркута устроено на старой, 18-метровой лиственнице, на высоте 16 м, почти у вершины. Оно представляло строение диаметром около 70 см и такой же высоты, из веток лиственницы. Под ним валялись остатки добычи и перья по крайней мере одного птенца. По всей видимости, гнездование оказалось неудачным. Среди остатков добычи найдены лапа и кости зайцев *Lepus timidus* (не менее 4 взрослых и одного молодого) и кости тундряной куропатки *Lagopus mutus*.

Haliaeetus albicilla. Одиночный орлан встречен 25 июля на реке Погурей в пределах Лесного Урала (60 м н.у.м.)

Falco columbarius. Дербник обычен по облесенным долинам рек Степ-Рузь, Малая Хараматалоу, Бурхойла, Левая Пайера. Встречаемость составила 1.7 ± 0.9 пар/10 км облесенных речных долин. На площадке "Левая Пайера" пара держалась на том же месте, что и в 2000 году. На Лесном Урале в верховьях Войкара не встречен. Однако одна пара гнездилась на нашей площадке "Погурей". Птицы очень сильно беспокоились в долине небольшого ручья, у выхода его в широкую пойму реки. Вдоль ручья простиралась каменистая тундра с разреженным угнетенным ольховником. С одного края подступали высокорослые ольхово-берёзовые заросли с отдельными лиственницами в верхнем ярусе. С другого спускался курумник, поросший куртинами ольхи. Гнездо найти не удалось, несмотря на неоднократные попытки. Птенцы в период нашей работы, видимо, были небольшими, т.к. родители все время держались поблизости и далеко не улетали. При приближении человека сразу начинали кричать и атаковать.

Другая пара гнездилась где-то за пределами площадки на удалении выше 5 км от первой. Эти птицы неоднократно отмечались во время кормёжки в долине Погурея внутри горного массива. Таким образом, плотность дербника в этой части Полярного Урала составила 1.1 ± 0.5 пар/10 км².

Falco subbuteo. Чеглок наблюдали только в пределах Лесного Урала на рр. Войкар и Погурей (1.3 ± 0.9 пар/10 км реки). Одна из отмеченных пар 4 июля проявляла активное беспокойство.

Lagopus lagopus. Регулярно встречалась во время вездеходной поездки от пос. Полярный до р. Левая Пайера на высотах ниже 200 м н.у.м.

Наблюдали как отдельных птиц, так и пары. В это время (27 июня) большинство самок сидело на гнёздах. Самцы в период насиживания, как правило, держатся неподалеку от гнезда. Поэтому с большой вероятностью можно предполагать, что встреча самца говорит о наличии поблизости самки. Соответственно, встречаемость белых куропаток можно оценить в 1.4 ± 0.4 пар/10 км маршрута. В высокогорье, в Конгорском ущелье, мы их не видели.

На Погурее белых куропаток наблюдали в долине между Большим и Лесным Уралом и на склонах долины. Здесь этот вид не проникал глубоко в горы. По ивняковым зарослям птицы поднимались лишь до верховьев ручьёв, стекающих по склонам Большого Урала. На нашей площадке в одном случае одиничный самец был встречен в верховьях ручья, в ивняково-ерниковой тундре. Вспугнутый, он полетел далеко вниз к зарослям ивняка. В верховьях другого ручья на границе кустарников в травяно-моховой тундре мы обнаружили пару с выводком из 5 птенцов. Высота, на которой были встречены птицы, составляла 320 и 280 м н.у.м. Ещё один самец держался посреди смешанного пойменного леса у подножия склона Большого Урала, пара — в кустах на берегу реки. Таким образом, плотность белой куропатки на площадке составила 1.8 ± 0.7 ос./10 км² и 0.29 ± 0.29 выводка/10 км².

12 июля птенцы в выводке уже перепархивали (возраст около 9–10 сут). Таким образом, вылупление произошло в первых числах июля.

Lagopus mutus. Тундряная куропатка достаточно обычна в горах. На площадке "Погурей" плотность составила 3.8 ± 1.1 ос./10 км², гнездовая плотность — 0.9 ± 0.5 выводков/10 км². Птиц находили на самых разных высотах и в самых разных типах местообитаний (табл. 2).

В выводке, встреченном 10 июля, было 5 птенцов размером с перепела в возрасте около 10 дней. Они не перепархивали, а активно перебегали и затаивались. В выводке, встреченном в пойме 19 июля, было 3 птенца размером с коростеля. Они уже могли перепархивать, но делали это неохотно и летели на небольшое расстояние. У самки, встреченной 22 июля, птенец был с дрозда. Эти находки говорят о том, что вылупление птенцов у тундряной куропатки происходило в самом начале июля (1–7 числа).

Считают, что в отличие от белой куропатки, самцы тундрилок оставляют гнездовой участок в конце насиживания или сразу после вылупления птенцов, и с выводком ходит только самка (Портенко 1937). В Гренландии

Таблица 2. Встречи тундрилок на площадке "Погурей"

Встреченные птицы	Дата	Тип местообитания	Высота н.у.м., м
Стайка из 3 самцов	10.07	Каменистая тундра с куртинами ольхи, курумник	280-300
Самка	10.07	Ольшаник с ивняком	300-320
Стайка из 4 самцов	10.07	Курумник	560-580
Самка с выводком	10.07	Каменистая тундра с отдельными куртинами ольхи	320-340
Самец	11.07	Редколесье паркового типа	130-140
Самка	16.07	Ерниковое редколесье паркового типа на склоне	320-340
Самка с выводком	19.07	Травяно-моховая тундра на берегу реки	100-110
Самка с птенцом	22.07	Каменистая тундра с куртинами ольхи	220-240

самцы исчезали с участков накануне вылупления, но через месяц в большинстве случаев возвращались к выводкам (Salomonsen 1950). На Левой Пайере и Сыне мы обнаружили, что самцы находились поодиночке неподалёку от выводков (на расстоянии 300-1200 м). На Погурее мы встречали также стайки самцов. Видимо, самцы могут как объединяться в небольшие группы, так и держаться разрозненно.

Tetrao urogallus. В смешанном лесу долины р. Левая Пайера мы нашли несколько кучек зимнего помёта. Это говорит о том, что зимой глухарь проникает по долинам рек в черту Большого Урала.

Tetrastes bonasia. Встречены две самки с выводками. Одна с 6 поршками на площадке "Погурей" на склоне Большого Урала в смешанном лесу. Плотность составила 0.3 ± 0.3 выводка/10 км², при пересчёте на площадь древесных насаждений (смешанный лес и парковые редколесья) — 2.5 ± 2.5 выводка/10 км². 9 июля птенцы были меньше перепела, но довольно хорошо перепархивали, взлетая в кроны деревьев. Другой выводок (не менее 4 птенцов) обнаружен на Лесном Урале 25 июля в высоком пойменном лесу р. Войкар. Птенцы достигали размеров белобровика, хорошо перепархивали и затаивались.

Pluvialis apricaria. При поездке по горным долинам от посёлка Полярный до Левой Пайеры (исключая высокогорный участок Конгорского ущелья) встречаемость золотистой ржанки составила 0.9 ± 0.3 пары на 10 км маршрута. Птицы придерживались характерных для них местообитаний: обширных выровненных увлажненных участков травяно-моховых тундр (травяно-моховых и травяно-мохово-кустарничковых). У входа в Конгорское ущелье одна пара встречена в каменистой тундре.

На площадке "Погурей" плотность населения золотистой ржанки в целом составила 9.7 ± 1.7 пар/10 км². Как и в других местах, птицы здесь также предпочитали травяно-моховые тундры (табл. 3) и образовывали 4 довольно компактных поселения с локальной плотностью 40-60 пар/10 км². Все поселения были приурочены к долинам реки или ручьёв, представляющим собой плоские равнины, или имеющие пологие склоны, или ровные террасы. Дно таких долин занимала моховая тундра, по периферии и на поднятиях встречалась травяно-мохово-лишайниковая или каменистая тундра. Относительно нешироких участков моховых тундр, окружённых лесом или граничащих с ним, ржанки избегали. В горах поселения располагались на высоте 340-400 м н.у.м. 27 июня во время вездеходной поездки мы вслугнули самку с гнезда, т.е. у птиц в это время шло насиживание.

Таблица 3. Распределение золотистой ржанки по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/10 км ²	Доля (%) от всего населения на площадке
Каменистые тундры (в том числе каменистые тундры с куртинами ольхи)	8.1 ± 3.1	21.2
Травянистые тундры и луга	15.7 ± 7.8	12.1
Моховые тундры	37.6 ± 8.2	63.6
Кустарниковые тундры	13.7 ± 13.7	3.1

Eudromias morinellus. На площадке “Погурей” плотность населения хрустана составила 0.6 ± 0.4 гнезда на 10 км^2 . Выводки встречены в одном случае на языке щебнистой тундры, окружённом мохово-лишайниковой тундрой посреди широкой ложбины, в другом — в небольшой седловине между двумя поднятиями. Верхушки поднятий представляли выровненные участки, занятые каменистой тундрой и курумником, в седловине была травяно-мохово-лишайниковая тундра с выходами камней. Высотные отметки составляли, соответственно, 370 и 360 м н.у.м. Плотность при пересчёте на площадь характерных местообитаний, т.е. выровненных участков на высотах 340-560 м, составила 5.3 ± 3.7 гнезда на 10 км^2 . Расстояние между выводками было 2.7 км. 10 и 12 июля с птенцами находился только один родитель, проявлявший сильное и характерное беспокойство. В одном выводке (10 июля) птенцов удалось разглядеть. Их было двое. Они затаивались и, судя по величине, вылупились недавно.

Charadrius hiaticula. Встречен в двух местах. 27 июня слышали токование галстучника в пос. Полярный; 4 июля наблюдали беспокоившуюся пару на галечниковой косе реки Войкар на Лесном Урале.

Tringa glareola. Обычен. Во время вездеходной экскурсии фифи встречали только в долине между Большим и Лесным Уралом на болотистых участках с озерками и низкорослыми кустарниками. Встречаемость составила здесь 1.2 ± 0.5 пары на 10 км пути. Выше 200 м н.у.м. мы его не обнаружили. На площадке “Погурей” плотность фифи составила 3.2 ± 1.0 пары на 10 км^2 . Его поселения приурочены к долине реки и увлажнённым участкам прилегающих равнин. Основные места обитания — участки травяно-моховой тундры с озерками, лужами, протоками. Птицы их населяли довольно плотно, поэтому локальная плотность и плотность в этом типе местообитаний были сходны (соответственно, 20.0 ± 10.0 и 17.9 ± 5.7 пар/ 10 км^2). Только одна пара поселилась на выровненном участке склона Большого Урала на границе кустарниковой тундры и редколесья паркового типа. Это место располагалось в верховьях ручья и было изрезано сетью небольших ручейков с маленькими лужицами. Высота его составляла 160 м н.у.м. Выше в горах фифи не встречались.

Tringa nebularia. Во время вездеходной поездки большого улита наблюдали только в облесенной части долин Малой Хараматалоу и Бурхойлы. На этих отрезках встречаемость составила 1.3 ± 0.8 пар/ 10 км реки. На реках Войкар, Кокпела, Погурей встречаемость улита была несколько выше — 2.5 ± 1.1 пар/ 10 км реки. Беспокоящихся птиц наблюдали и на безлесных отрезках реки. Однако в пределах Большого Урала этот вид отмечен не был, а встречен лишь у подножия — в долине между Большим и Лесным Уралом. На площадке “Погурей” улиты держались вдоль реки и протоки, вытекающей из озёр, лежащих среди заболоченной моховой тундры. В целом на площадке плотность составила 0.88 ± 0.51 , для моховой тундры — 5.4 ± 3.1 пар/ 10 км^2 . Встреченные 27-29 июня птицы токовали и проявляли беспокойство. У них, видимо, шло насиживание. В середине июля, судя по активному беспокойству взрослых, появились птенцы.

Actitis hypoleucos. На реках бассейна Хараматалоу и Бурхойлы перевозчик не обнаружен. Однако по рекам бассейна Войкара (Войкар, Кокпела, Погурей) он был обычен. Придерживался тех участков рек, где берега

поросли лесом, в т.ч. в пределах Большого Урала. Открытых пойм он избегал. На Лесном Урале встречаемость составила 3.3 ± 1.5 , на площадке "Погурей" в целом — 5.0 ± 2.5 пар/10 км реки. Но на 3-км отрезке с облесенными берегами гнездились 4 пары, или, при пересчете на 10 км русла, — 13.3 ± 6.7 пар.

Xenops cinereus. 21 июня 2003 токование двух мородунок мы наблюдали в пойме р. Пайпудыны у пос. Полярный. Южнее в горной части этот кулик встречался только на выходе р. Войкар из Лесного Урала (береговая высотная отметка 43 м н.у.м.). Мородунки придерживались участка с речной косой, частично поросшей ивняком и деревьями. 4 июля у них ещё продолжалось токование, 25 июля наблюдали беспокоившихся птиц. Выше по реке мородунки нигде не обнаружены.

Philomachus pugnax. Турухтан встречен только в одном месте. На площадке "Погурей" на моховом заозёрном болоте в долине между Большим и Лесным Уралом держалась и беспокоилась одна самка.

Calidris temminckii. 28 июня на учётной площадке "Левая Пайера" на правом берегу реки мы вспугнули белохвостого песочника. Возможно, это была птица из той же пары, что держалась на этом же отрезке реки в 2000 году. В 2003 году на месте, где беспокоился песочник, был разбит лагерь геологов.

Gallinago gallinago. Бекаса мы встретили только однажды: 14 июня на берегу озера в долине между Большим и Лесным Уралом вспугнули одну птицу. В этом месте ручей, впадающий в озеро, разделялся на несколько ручейков, а травяно-мохово-кустарничковая тундра была сырой, кочкарной.

Gallinago stenura. Между Большим и Лесным Уралом активно токующего самца азиатского бекаса наблюдали в долине Бурхойлы 29 июня. Место представляло собой лиственничное редколесье с зарослями ерника. В пределах Лесного Урала в долинах рек Войкар, Кокпела, Погурей токующие азиатские бекасы были обычны. Встречаемость составила 2.7 ± 1.3 самца на 10 км долины. Активное поведение птиц говорило о том, что они, несомненно, гнездились.

Limosa lapponica. Активно беспокоившаяся пара держалась в моховой тундре долины реки Погурей между Большим и Лесным Уралом.

Numenius phaeopus. Во время вездеходной экскурсии все встречи среднего кроншнепа были приурочены к участкам редколесий, редин, хотя в 2000 году мы встречали его и на безлесных участках. В одном месте, в ерниковом лиственничном редколесье в долине Бурхойлы, токовали сразу три самца. В целом встречаемость между Большим и Лесным Уралом составила 1.2 ± 0.5 пар/10 км пути. Внутри Большого Урала кроншнеп встречен на краю редколесья в долине р. Степ-Рузь на высоте 140-150 м н.у.м.

На площадке "Погурей", напротив, средний кроншнеп придерживался открытых безлесных участков моховой тундры в пойме реки, хотя по краю поймы попадались отдельные группы деревьев. На удалении от реки он не встречался. Плотность его на площадке в целом составляла 1.2 ± 0.6 , локальная плотность в долине реки — 20.0 ± 10.0 пар/10 км².

17 июля на берегу реки мы встретили стаю из 12 средних кроншнепов. Вероятнее всего, это были особи, потерявшие гнёзда, поскольку гнездив-

шиеся на площадке птицы в это время активно беспокоились при приближении человека. Хотя кроншнепы и оставляют птенцов, когда те ещё не в состоянии подлётывать, для начала летне-осенней миграции, на наш взгляд, это слишком рано. Не исключено, что стая состояла из птиц, закончивших гнездование на равнинах Приобья.

Stercorarius longicaudus. Одиночный длиннохвостый поморник встречен 27 июня в Конгорском ущелье в верховьях реки Елец.

Larus heuglini. Крайне малочисленна. Встречалась поодиночке только между Большим и Лесным Уралом: 1 чайка на лесном озере в долине Бурхойлы, 1 — на речной косе в нижнем течении Погурея, ещё одна всё время держалась в районе базового лагеря. Видно было, что птицы не размножаются. Таким образом, встречаемость в долине Погурея составила 4.0 ± 2.8 , при пересчёте на всё протяжение рек, пересекающих Лесной Урал и долину между ним и Большим Уралом — 1.0 ± 0.7 ос./10 км.

Larus canus. В отличие от *L. heuglini*, сизая чайка всюду была обычной и встречалась повсеместно. Мы наблюдали её даже в Конгорском ущелье, в самых верховьях рек Елец и Макар-Рузь на высоте 350–400 м н.у.м. Встречаемость в целом составила 6.2 ± 1.1 ос./10 км речных долин. Из 34 отмеченных птиц только 2 пары проявляли беспокойство и, вероятно, гнездились (0.4 ± 0.3 пар/10 км), обе в озёрном комплексе р. Макар-Рузь. Остальные держались поодиночке и небольшими стайками (в самой большой, встреченной на лесном озере в долине Бурхойлы, было 7 особей).

Sterna paradisea. Немногочисленна. Во время вездеходной поездки встречаемость в долинах обследованных рек была 2.9 ± 0.9 ос./10 км долины. 8 из 10 отмеченных птиц были в парах и, судя по поведению, гнездились (1.1 ± 0.6 пар/10 км). На реках бассейна Войкара одиночная крачка держалась на перекатах Погурея в долине между Большим и Лесным Уралом. На самом Лесном Урале полярных крачек мы не видели. В целом встречаемость здесь составила 0.5 ± 0.5 ос./10 км реки.

Sterna hirundo. Кочующие в поисках корма речные крачки обычны на реке Войкар за пределами горной части. На выходе реки из гор мы видели стайку из 4 птиц.

Ciculus canorus. Во время вездеходной поездки мы не встретили кукушку в той части Полярного Урала. Позднее, на Лесном Урале в долине Войкара, Кокпелы и Погурея в начале июля неоднократно слышали кукование. Встречаемость птиц здесь составила 2.7 ± 1.3 самца на 10 км поймы.

Ciculus saturatus. 5 июля мы слышали кукование глухой кукушки в долине р. Кокпела на Лесном Урале.

Dendrocopos major. На площадке “Погурей” в парковых редколесьях мы нашли зимние кузницы, где обрабатывались шишки лиственницы. Поскольку такое кормовое поведение свойственно лишь большому пёстрому дятлу, можно говорить о его появлении зимой в долине между Большим и Лесным Уралом. Расстояние между ближайшими кузницами было около 3 км. Следовательно, можно предположить, что в районе площадки обитало как минимум 2 дятла.

Anthus pratensis. Один из многочисленных видов Полярного Урала. На площадке “Погурей” плотность лугового конька составила 3.2 ± 0.3 пары

на 1 км². Птицы предпочитали открытые местообитания разного типа, но в каменистых тундрах селились неохотно (табл. 4). В остальных плотность их была сходной. Т.к. из открытых местообитаний, предпочитаемых коньком, на площадке наиболее представлены травяно-моховые тундры, неудивительно, что большая часть населения была сосредоточена именно здесь. В силу особенностей рельефа луговые коньки на площадке предпочитали выровненные участки, в первую очередь в пойме реки и в долине между Большим и Лесным Уралом. Здесь же была отмечена и наибольшая локальная плотность коньков, достигавшая 20.0 ± 8.9 пар/км² (рис. 1).

Таблица 4. Распределение лугового конька по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/км ²	Доля (%) от всего населения на площадке
Каменистая тundra	2.0 ± 0.6	12.1
Каменистая тundra с ольхой	8.7 ± 2.0	17.8
Травянистые тундры и луга	7.1 ± 1.7	16.8
Травяно-моховые тундры	8.2 ± 1.2	43.0
Кустарниковые тундры	12.3 ± 4.1	8.4
Высокорослые кустарники	0.4 ± 0.3	1.9

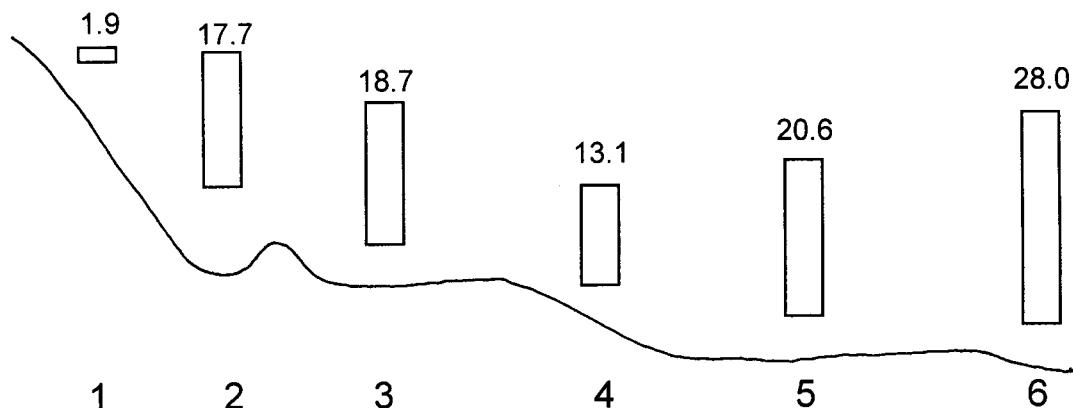

Рис. 1. Схема распределения луговых коньков (% от всего населения) на разных участках площадки "Погурей".

1 — склоны высоких гор; 2 — долины ручьёв и ложбин; 3 — плоскогорья; 4 — склон в долину между Большим и Лесным Уралом; 5 — долина между Большим и Лесным Уралом; 6 — пойма реки.

Во время наших наблюдений первые птицы с кормом были встречены 10 июля. 19 июля появились первые слётки, перелетающие довольно хорошо, хотя и низко. Тем не менее, некоторые самцы еще продолжали петь.

Motacilla citreola. Две пары желтоголовых трясогузок гнездились на площадке "Погурей" в пределах Большого Урала. В этом месте долина реки расширяется, русло делится на несколько рукавов. На островах галечные отмели сочетаются с участками луговой растительности, ивняковыми зарослями. Пары беспокоились невдалеке друг от друга: одна на островке с ивняком, другая на берегу рядом с травяно-моховой тундрой.

Motacilla cinerea. На площадке "Погурей" гнездились 3 пары горных трясогузок (0.09 ± 0.05 пар/км²). Они образовали одно поселение в ха-

рактерном для вида месте. Это узкий и глубокий каньон ручья с выходами скал. Слоны его заняты густыми ольхово-березовыми зарослями с отдельными лиственницами в верхнем ярусе. Протяжённость каньона составляла 1.25 км. Соответственно, локальная плотность горной трясогузки достигала 2.4 ± 1.4 пар/км. В целом же для ручьёв плотность была 0.27 ± 0.16 пар/км.

21 июля рядом со взрослыми обнаружили полностью оперённого (с отросшим хвостом) слётка. Хотя он уже мог довольно хорошо перелетать, но предпочитал затаиваться в кустах по берегу ручья. 24 июля на берегу Войка недалеко от выхода его из Лесного Урала наблюдали самостоятельную молодую птицу. Весенний пролёт горных трясогузок в нижнем течении Войка в этом году мы зафиксировали 15-16 мая.

Motacilla alba. На площадке "Погурей" белая трясогузка была довольно обычной. Плотность её составила 0.32 ± 0.10 пар/км². Большинство трясогузок селилось вдоль реки — как возле скал и облесенных участков, так и на открытых берегах. Несколько пар гнездилось вдоль ручьев: две в каньоне с выходами скал по соседству с горными трясогузками, одна у выхода ручья в долину между Большим и Лесным Уралом. Здесь к подножию курумника подходили ольхово-берёзовые заросли и лиственничная редина паркового типа. Вдоль реки плотность составила 0.88 ± 0.33 , вдоль ручьёв — 0.36 ± 0.18 пар/км. Следует заметить, что на берегах реки в глубине Большого Урала белые трясогузки отсутствовали. Возможно, это связано с тем, что в тот период, когда птицы приступают к занятию территорий и гнездованию (а белые трясогузки прилетают одними из первых), берега реки и пойма в этом месте ещё забиты снегом. Даже в июле здесь в редколесье пойменной террасы сохранялись снежники.

Одна пара белых трясогузок гнездилась где-то на склоне в долину между Большим и Лесным Уралом среди ольхово-берёзовых зарослей на курумнике над смешанным пойменным лесом. Беспокоившуюся птицу видели также в долине р. Макар-Рузь среди каменистой тундры и осипей возле брошенной техники на высоте 240 м н.у.м.

Первых, только что вылетевших слётков мы наблюдали 16 июля у одной из пар, гнездившихся в каньоне.

Pica pica. Одиночную сороку мы встретили 27 июня в пойменном лесу долины реки Большая Хараматалоу.

Nucifraga caryocatactes. В 20-х числах июля на Лесном Урале мы регулярно слышали кедровок. В это время, видимо, уже начинались их послегнездовые перемещения. В начале июля мы этих птиц не встретили. Л.А.Портенко (1937) также отмечал, что кедровки начинают постоянно попадаться на глаза с середины июля. До этого они держатся скрытно и осторожно. Старые птицы линяют, молодые ещё не могут хорошо летать. В ольховых зарослях на склоне Большого Урала мы нашли останки кедровки, что указывает на залёт их сюда во время кочёвок.

Corvus cornix. Во время вездеходной экскурсии серые вороны встречены дважды: одна птица в пойме Соби недалеко от пос. Полярный и беспокоящаяся пара в ерниковом лиственничнике в долине Бурхойлы. На Лесном Урале пара ворон беспокоилась в долине Погурея. В долине между Большим и Лесным Уралом мы постоянно встречали пару, гнездившуюся за пределами нашей площадки. Таким образом, на Лесном Урале и в долине

между ним и осевым хребтом встречаемость составила 0.6 ± 0.2 ос./10 км маршрута, или 0.2 ± 0.1 пары/10 км. В пределах Большого Урала пара гнездилась на площадке "Погурей" в смешанном лесу по долине ручья примерно в 800 м от реки (180 м н.у.м.). Плотность на площадке составляла 0.3 ± 0.3 пар/10 км², а с учётом залетавших птиц — 1.2 ± 0.5 ос./10 км².

Bombycilla garrulus. Три пары свиристелей встречены в пойменных лесах по рекам Левая Пайера и Погурей. Встречаемость для облесенной части составила 0.8 ± 0.5 пар/10 км. В конце июня-начале июля птицы проявляли характерные признаки беспокойства при появлении человека: они перелетали с места на место, молча или с короткими трелями, но при этом не улетали совсем. 23 июля мы наблюдали пару, ловившую насекомых над рекой. Поведение было очень типичным для свириста, птицы срывались с присады за добычей как мухоловки.

Cinclus cinclus. Оляпка встречена лишь однажды — 5 июля на реке Кокпела (Лесной Урал). Птица проявляла слабое беспокойство. Рядом на небольшой скале, обрывающейся в поток, в недоступном месте на высоте около 2 м располагалось гнездо. Оно представляло собой неряшливое шарообразное сооружение из мха и травы.

Prunella montanella. Встречалась повсеместно в лесах как Большого, так и Лесного Урала. На площадке "Погурей" её плотность составила 0.32 ± 0.10 пар/км². Сибирская завишка придерживалась лесных местообитаний и зарослей высокорослых кустарников. Она встречалась в пойме, на склонах в речную долину, на удалении от реки, предпочитая смешанные леса, где её плотность была наибольшей (табл. 5). Старое гнездо, найденное в смешанном лесу, было устроено в развилке ветвей у ствола небольшой ели (1.8 м высотой) на высоте 1 м от земли. Где-то рядом располагалось новое гнездо, т.к. завишка активно беспокоилась, перелетая с ветки на ветку. 17 июля обнаружен первый слёток, достаточно хорошо оперённый и способный перепархивать. Самцы в это время ещё продолжали петь, но уже довольно редко.

Таблица 5. Распределение сибирской завишки по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/км ²	Доля (%) от всего населения на площадке
Высокорослые кустарники	0.8 ± 0.4	36.4
Редколесья паркового типа	0.6 ± 0.6	9.1
Смешанные леса	2.1 ± 0.9	45.5

Acrocephalus schoenobaenus. Единственное место, где отмечен барсучок, — это пойма Малой Хараматалоу недалеко от устья. Встреченная птица проявляла беспокойство. Интересно, что и в 2000 году в этой части Урала мы нигде не обнаружили камышевку-барсучка.

Sylvia curruca. На Лесном Урале в пойменном лесу реки Погурей 6 июля встречен поющий самец славки-завишки.

Phylloscopus trochilus. Обычный обитатель кустарниковых зарослей и лесов. На площадке "Погурей" плотность составила 3.3 ± 0.3 пар/км².

В открытых тундровых местообитаниях весничка практически отсутствовала, предпочтая редколесья и кустарниковые заросли (табл. 6). В крупных лесных массивах весничка селилась по их краю. В целом на облесенной территории, включая заросли высокорослых кустарников, плотность её была 11.3 ± 1.1 пар/км². Подавляющее большинство весничек тяготело к реке и долине между Большим и Лесным Уралом. Местами локальная плотность достигала 24.0 ± 9.8 пар/км². Собственно в горах обитало всего около 13% населения (табл. 7). Выше 320 м н.у.м. веснички не поднимались. Судя по появлению большого количества беспокоящихся особей среди встреченных птиц, массовое вылупление птенцов происходило 13-14 июля (рис. 2).

Таблица 6. Распределение пеночки-веснички по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность пар/км ²	Доля (%) от всего населения на площадке
Луговые ассоциации в пойме реки	4.7 ± 2.3	3.6
Кустарниковые тунды	1.4 ± 1.4	0.9
Высокорослые кустарники	11.8 ± 1.5	54.1
Редколесья паркового типа	19.0 ± 3.5	27.0
Смешанные леса	5.3 ± 1.5	14.4

Таблица 7. Распределение пеночки-веснички на территории площадки "Погурей"

Место	Доля (%) от всего населения на площадке
Пойма реки	22.5
Долина между Большим и Лесным Уралом	27.0
Долинные склоны	37.8
Горная часть	12.7

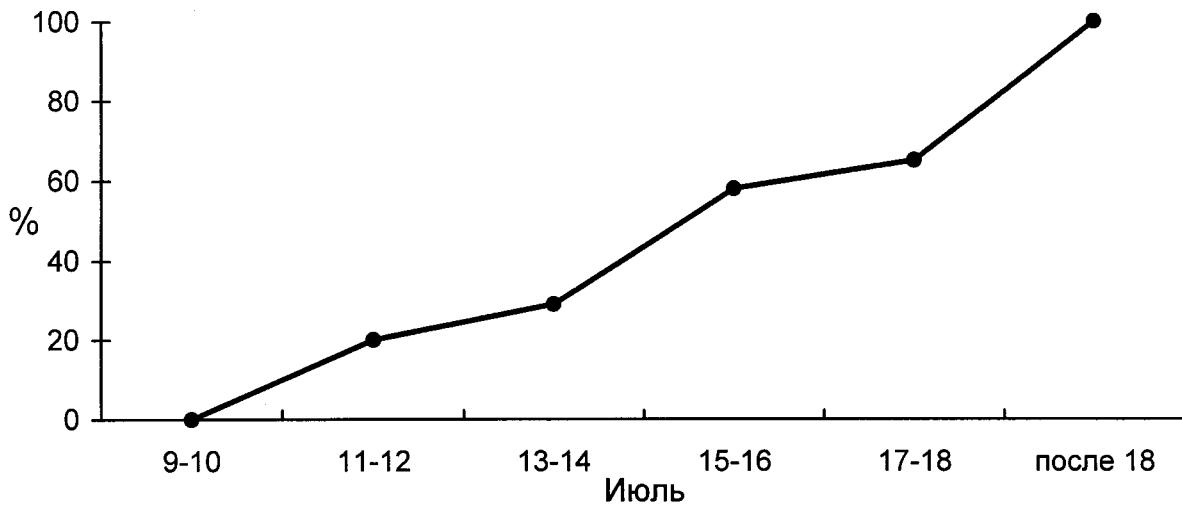

Рис. 2. Изменение доли (%) беспокоящихся птиц среди встреченных весничек

Phylloscopus collybita. Теньковка встречена в окрестностях и в самом посёлке Полярный. Плотность составила 6.4 ± 2.3 пар/км². В горах, в долинах рек Макар-Рузь, Малая Хараматалоу, Бурхойла, Левая Пайера, эту

пеночку мы нигде не обнаружили, как и в 2000 году. На Погуре мы её также не отмечали. Единственная встреча произошла в пойменном лесу недалеко от выхода реки Войкар из Лесного Урала.

Phylloscopus borealis. Таловка была повсеместно обычной в лесах и высокорослых кустарниках. На площадке "Погурей" плотность составила 2.1 ± 0.3 , при пересчёте на площадь древесных насаждений и высокорослых кустарников — 6.6 ± 0.9 пар/ км^2 . Во всех типах местообитаний плотность её была сходной, лишь несколько выше в редколесьях паркового типа и смешанных лесах (табл. 8). Основная масса таловок селилась в долине между Большим и Лесным Уралом и на склонах в долину и вдоль реки. Собственно в горах их было немного — 6.7% населения (табл. 9). Птицы не поднимались выше 320 м н.у.м. Из 2 гнёзд, найденных 9 июля, в одном было 6 яиц (самка насиживала), в другом шло вылупление — 5 только что вылупившихся птенцов и яйцо. Увеличение доли беспокоящихся особей среди встреченных птиц (рис. 3) показывает, что массовое вылупление птенцов происходило 11-12 июля.

Таблица 8. Распределение пеночки-таловки по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/ км^2	Доля (%) от всего населения на площадке
Высокорослые кустарники	5.3 ± 1.0	45.0
Редколесья паркового типа	8.9 ± 2.4	23.3
Смешанные леса	7.8 ± 1.8	31.7

Таблица 9. Распределение пеночки-таловки на территории площадки "Погурей"

Место	Доля (%) от всего населения на площадке
Пойма реки	18.3
Долина между Большим и Лесным Уралом	36.7
Долинные склоны	38.3
Горная часть	6.7

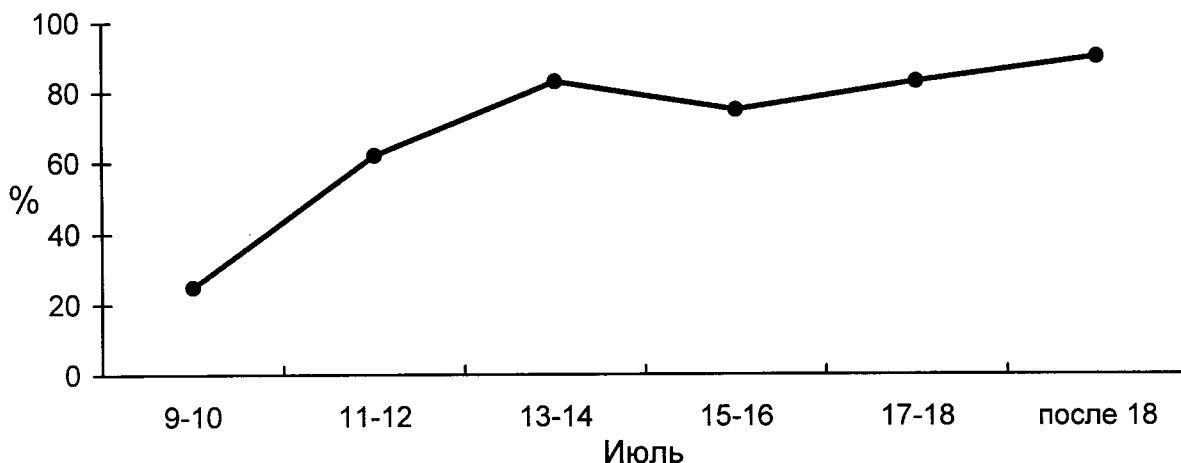

Рис. 3. Изменение доли (%) беспокоящихся птиц среди встреченных таловок

Oenanthe oenanthe. Одна из самых распространённых в горах птиц. Однако летом 2003 года численность каменки, как и некоторых других видов, оказалась невелика. Плотность на площадке "Погурей" составила 0.18 ± 0.07 , в характерных для каменки местообитаниях (открытых пространствах с выходами камней) она была несколько выше — 0.50 ± 0.28 пар/ км^2 . Птицы селились у каменистых россыпей и в каменистой тундре практически с одинаковой плотностью: россыпи — 0.53 ± 0.30 , каменистые тундры — 0.47 ± 0.27 пар/ км^2 . В горах они гнездились на высотах 340–360 м н.у.м. В 2000 году на площадке "Левая Пайера" большая часть каменок также встречалась на этой высоте. Но если в долине Бурхойлы — Малой Хараматалоу мы их не обнаружили ни в 2000, ни в этом году, то на Погурее они гнездились в долине между Большим и Лесным Уралом. Местность представляла щебнистую тундру на небольших моренных поднятиях с каменными останцами и отдельными деревьями и кустами ольхи. Плотность здесь составила 2.3 ± 1.3 пар/ км^2 . Начиная с 14 июля каменки проявляли активное беспокойство, т.е. у них, вероятно, появились птенцы.

Phoenicurus phoenicurus. Обычна, но не многочисленна в пойменных лесах на Лесном Урале. Встречаемость поющих самцов составила 4.0 ± 1.6 на 10 км долины реки. В долине между Большим и Лесным Уралом и на площадке "Погурей" горихвостка отсутствовала.

Luscinia svecica. Варакушка относительно малочисленна на Лесном Урале и на площадке "Погурей". Плотность её составила 0.85 ± 0.16 пары на 1 км 2 . Собственно в горах птиц встречено очень мало (13.8% от всего населения). Вверх они поднимались до высоты 340 м н.у.м. В основном варакушки были сосредоточены в долине между Большим и Лесным Уралом (табл. 10). В пойме реки держались также в глубине гор, в расширенной укромной части долины. Птицы придерживались характерных для них местообитаний — кустарниковых зарослей и редколесий. В высокорослых ольхово-берёзовых зарослях гнездилось около половины всего населения

Таблица 10. Распределение варакушки на территории площадки "Погурей"

Место	Доля (%) от всего населения на площадке
Пойма реки	20,7
Долина между Большим и Лесным Уралом	51,7
Долинные склоны	13,8
Горная часть	13,8

Таблица 11. Распределение варакушки по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/ км^2	Доля (%) от всего населения на площадке
Каменистые тундры с ольховыми куртинами	0.46 ± 0.46	3,4
Луговые ассоциации в пойме реки	0.48 ± 0.48	3,4
Кустарниковые тундры	4.1 ± 2.4	10,3
Высокорослые кустарники	3.1 ± 0.8	55,3
Редколесья паркового типа	5.1 ± 1.8	27,6

(табл. 11). В редколесьях паркового типа варакушки селились вдоль ручьёв, там, где рос кустарник. Судя по доле беспокоящихся птиц среди встреченных особей, массовое вылупление происходило 11-12 июля (рис. 4). Это подтверждается и встречами птиц с кормом начиная с 13 июля.

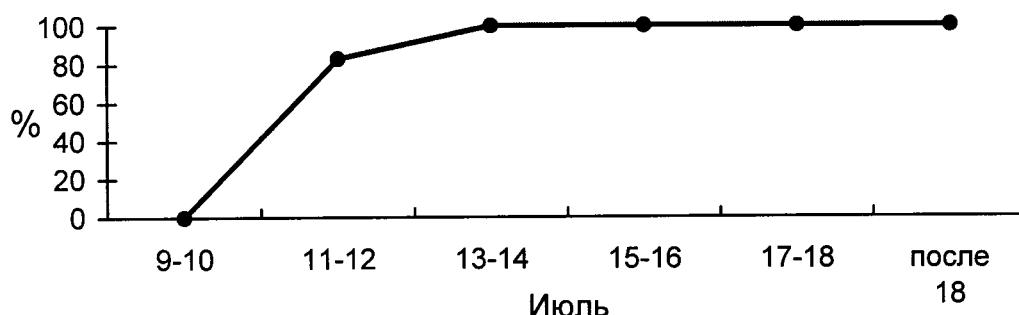

Рис. 4. Изменение доли (%) беспокоящихся птиц среди встреченных варакушек

Tarsiger cyanurus. По-видимому, синехвостка не проникает глубоко в горы. Мы встретили 4 июля поющего самца в пойменном лесу долины р. Войкар на Лесном Урале недалеко от выхода реки из гор.

Turdus atrogularis. В 2000 году на Левой Пайере мы встретили двух чернозобых дроздов: самку и молодую птицу. Гнездование можно было лишь предполагать. В 2003 году в долине рек Малая Хараматалоу, Бурхойла, Левая Пайера мы этот вид не обнаружили, хотя в лесах на Погурее он был довольно обычным. Плотность на площадке (0.38 ± 0.11 пар/ км^2) сравнима с плотностью белобровика. Беспокоящиеся пары встречались и в горной части вплоть до границы кустарниковых зарослей на высоте 340 м н.у.м. Однако подавляющая часть населения (76.9%) селилась на склонах Большого Урала, несколько пар — внутри горного массива на склонах в долину реки. Птицы примерно с одинаковой плотностью гнездились в высокорослых ольхово-берёзовых зарослях и в лесах. Но в силу того, что площадь высоких зарослей кустарников больше, чем других местообитаний, основная масса чернозобых дроздов была сосредоточена именно здесь (табл. 12).

Таблица 12. Распределение чернозобого дрозда по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/ км^2	Доля (%) от всего населения на площадке
Высокорослые кустарники	1.6 ± 0.6	61.5
Редколесья паркового типа	1.9 ± 1.1	23.1
Смешанные леса	0.8 ± 0.6	15.4

Встреченная 11 июля пара была с кормом, т.е. выкармливала птенцов. Позднее нам также попадались беспокоящиеся дрозды с молодыми птицами. Однако 13 июля в парковом редколесье с сохранившимися пятнами снежников мы нашли гнездо с 5 яйцами, где самка насиживала. Гнездо устроено на 3-метровой изогнутой лиственнице на высоте 1.4 м, в месте изгиба. Размеры гнезда, мм: диаметр 165×153, высота 102, диаметр лотка 105×98,

глубина лотка 64. Оно имело типичное строение: грязевую основу, внутри выстлано сухой травой, снаружи, помимо травы, содержало мох *Sphagnum* sp. и наземный лишайник *Cladonia* sp.

Turdus pilaris. Всюду обычен. Плотность на площадке "Погурей" составила 0.65 ± 0.14 пар/км². Рябинники встречались примерно в одинаковом количестве в долинах и в горах (табл. 13), поднимаясь до высоты 320–340 м н.у.м. Гнездились в характерных местах: на скалах в каньонах ручьёв, на деревьях среди насаждений и высокорослых кустарников. Плотность в местообитаниях была сходной (табл. 14). Для птиц, гнездящихся в каньонах, при пересчёте на их длину она также составляла 1.0 ± 0.5 пар/км, на 1 км ручьёв — 0.73 ± 0.26 . Во время нашей работы дрозды выкармливали птенцов, проявляя активное беспокойство при появлении человека. Первые слётки появились 13 июля. Они ещё плохо летали и прятались в кустах. Хорошо летающие молодые появились 21 июля. Гнездо, найденное в смешанном пойменном лесу, было устроено на 10-метровой ели на высоте 6 м.

Таблица 13. Распределение рябинника на территории площадки "Погурей"

Место	Доля (%) от всего населения на площадке
Пойма реки	23.8
Долина между Большим и Лесным Уралом	28.6
Долинные склоны	9.5
Горная часть	38.1

Таблица 14. Распределение рябинника по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/км ²	Доля (%) от всего населения на площадке
Скалы и каменистые россыпи	1.1 ± 0.4	27.3
Высокорослые кустарники	2.0 ± 0.6	45.5
Редколесья паркового типа	1.9 ± 1.1	13.6
Смешанные леса	1.2 ± 0.7	13.6

Таблица 15. Распределение белобровика на территории площадки "Погурей"

Место	Доля (%) от всего населения на площадке
Пойма реки	41,2
Долина между Большим и Лесным Уралом	23,5
Долинные склоны	35,3

Turdus iliacus. Всюду обычен. На площадке "Погурей" плотность составила 0.50 ± 0.12 пар/км². Однако собственно в горах белобровики отсутствовали и встречались в основном в пойме реки и на склоне в долину между Большим и Лесным Уралом (табл. 15). Они предпочитали селиться в древесных насаждениях, главным образом в редколесьях паркового типа (табл. 16). При этом внутри крупных массивов леса белобровики не встре-

чались, тогда как в небольших по площади редколесьях и смешанных лесах они образовывали плотные поселения. Здесь локальная плотность достигала 7.3 ± 2.2 пар/км² и гнездилось 64.7% населения. В гнезде, найденном 10 июля, было 5 птенцов, оперённых, но с ещё не отросшими маховыми. Однако один из них в присутствии человека выскочил из гнезда. Последнее было устроено на земле под небольшой сухой ёлочкой высотой 1 м на границе смешанного леса. Первые слётки появились 16 июля. Они ещё плохо перепархивали и больше затаивались. Но уже 17 июля попадались слётки, летающие значительно увереннее.

Таблица 16. Распределение белобровика по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/км ²	Доля (%) от всего населения на площадке
Высокорослые кустарники	1.0 ± 0.4	29.4
Редколесья паркового типа	4.4 ± 1.7	41.2
Смешанные леса	2.1 ± 0.9	29.4

Parus cinctus. Кочующий выводок встречен 25 июля в пойменном лесу реки Войкар на Лесном Урале недалеко от выхода её из гор.

Fringilla montifringilla. Обычен в лесных массивах Лесного Урала. Плотность юрка на площадке "Погурей" составила 1.9 ± 0.2 пар/км². Вглубь Большого Урала этот вид проникал по долине реки и прилегающим облесенным склонам, но выше 260 м не поднимался, хотя отдельные лиственничные рощи встречались на высоте 360 м н.у.м. Птицы явно тяготели к древостоям (табл. 17). Здесь локальная плотность на небольших участках достигала 20.0 ± 8.9 пар/км². Более трети населения юрка сосредоточено в лесной части на склонах долины реки в глубине горного массива (табл. 18). Кривая появления беспокоящихся особей среди встреченных птиц говорит о некоторой растянутости сроков гнездования у юрка (рис. 5). Массовое

Таблица 17. Распределение юрка по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Плотность, пар/км ²	Доля (%) от всего населения на площадке
Высокорослые кустарники	3.9 ± 0.9	31.3
Редколесья паркового типа	12.0 ± 2.8	29.7
Смешанные леса	10.3 ± 2.1	39.0

Таблица 18. Распределение юрка на территории площадки "Погурей"

Место	Доля (%) от всего населения на площадке
Пойма реки	25.1
Долина между Большим и Лесным Уралом	23.4
Слоны долины реки внутри горного массива	35.9
Слоны долины между Большим и Лесным Уралом	12.5
Горная часть	3.1

Массовое вылупление птенцов происходило 10-12 июля. Первые, только что вылетевшие из гнезда слёtkи, появились 16 июля, а к 20 июля молодые юрки уже довольно сносно перелетали.

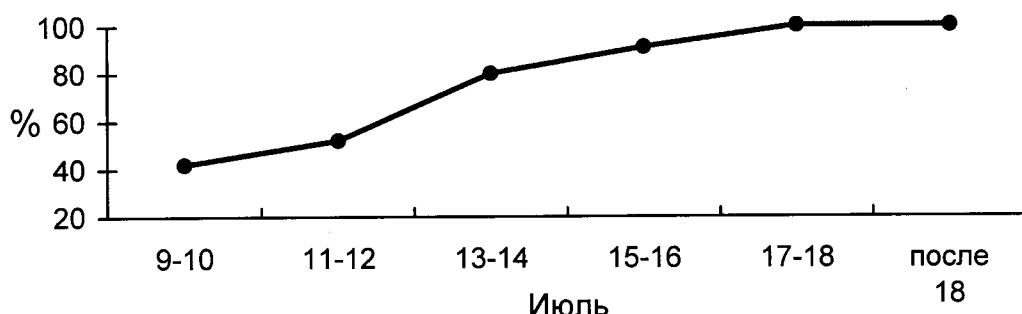

Рис. 5. Изменение доли (%) беспокоящихся птиц среди встреченных юрков

Acanthis flammea. Обычна, встречалась повсеместно, плотность на площадке "Погурей" — 2.1 ± 0.2 пар/ км^2 . Чечётки гнездились всюду, где есть древесная или кустарниковая растительность, предпочитая высокие кустарники и древостои, на кормёжке встречались и в открытых местообитаниях (табл. 19). Выше 360-380 м н.у.м. мы их не наблюдали. Более половины населения (58%) было сосредоточено на склонах Большого Урала и в

Таблица 19. Распределение чечётки по местообитаниям на площадке "Погурей"

Тип местообитания	Гнездовая плотность, пар/ км^2	Встречаемость, ос./ км^2	Доля (%) от всего гнездового населения на площадке
Скалы и каменистые россыпи	0	0.29±0.20	0
Каменистая тундра с куртинами ольхи	2.7±1.1	5.5±1.6	8.4
Моховая тундра	0	0.18±0.18	0
Кустарниковые тундры	1.4±1.4	4.1±2.4	1.4
Высокорослые кустарники	6.7±1.1	15.5±1.7	47.2
Редколесья паркового типа	10.8±2.6	24.7±4.0	23.6
Смешанные леса	5.8±1.5	12.3±2.3	19.4

Таблица 20. Распределение чечётки на территории площадки "Погурей"

Место	Доля (%) от всего населения на площадке
Пойма реки	19.4
Долина между Большим и Лесным Уралом	23.6
Долинные склоны	31.6
Горная часть	26.4

горах (табл. 20). Сравнительно небольшая его доля в пойме обусловлена малой здесь площадью кустарников и лесов. Но именно здесь, в небольшом пойменном лесу, обнаружено самое плотное поселение чечёток — на 25 га обитали 4 пары (16.0 ± 8.0 пар/ км^2). Обычно поселения этих птиц были разреженными. Среднее расстояние между парами — 315 м ($S.D. = 130$ м). Первые небольшие стайки чечёток (взрослые с молодыми) появились

14 июля. Но и после этого числа мы продолжали встречать беспокоящихся чечёток, у которых явно были птенцы. Впрочем, растянутость сроков гнездования характерна для этого вида.

Pinicola enucleator. Единственная встреченная пара щуров гнездилась на площадке “Погурей” в смешанном лесу у базового лагеря. Самец пел и проявлял беспокойство практически на одном месте вплоть до 17 июля. Позднее мы его не слышали. Вероятно, в это время молодые оставили гнездо и птицы переместились.

Loxia curvirostra. Несколько стаек наблюдали 6 июля в долине Погурея на Лесном Урале. На площадке “Погурей” также отмечали коющих клестов-оловиков (небольшая стайка 16 июля).

Pyrrhula pyrrhula. Пара, проявлявшая характерное тихое беспокойство, встречена 5 июля в пойменном лесу Кокпелы на Лесном Урале.

Emberiza schoeniclus. Поющие самцы отмечены только в посёлке Полярный и его окрестностях, в пойменных ивняках р. Пайпудына 21 июня, где встречаемость тростниковой овсянки составила 1.3 ± 0.9 пар/км.

Emberiza pallasi. Совершая экскурсию на вездеходе 27 июня, во время остановки в долине между массивом горы Левая Пайера (Большой Урал) и Лесным Уралом наблюдали поющего самца полярной овсянки. Он держался в ивняковых зарослях на берегу небольшого ручья. На площадке “Погурей” одна пара, судя по проявленному беспокойству, гнездилась в пойме реки в глубине горного массива. Она держалась на берегу протоки среди ивняков, чередующихся с ерниковых кустами, лужайками и галечниковых отмелями, т.е. в т.н. луговом комплексе.

Таблица 21. Распределение овсянки-крошки на территории площадки “Погурей”

Место	Доля (%) от всего населения на площадке
Пойма реки	37.8
Долина между Большим и Лесным Уралом	21.6
Долинные склоны	26.2
Горная часть	14.4

Таблица 22. Распределение овсянки-крошки по местообитаниям на площадке “Погурей”

Тип местообитания	Плотность, пар/км ²	Доля (%) от всего населения на площадке
Каменистые тундры с куртинами ольхи	0.46 ± 0.46	0.9
Луговые ассоциации	0.78 ± 0.55	1.8
Кустарниковые тундры	4.1 ± 2.4	2.7
Высокорослые кустарники	9.4 ± 1.4	43.3
Редколесья паркового типа	25.9 ± 4.1	36.9
Смешанные леса	6.6 ± 1.6	14.4

Emberiza pusilla. Овсянка-крошка — одна из самых многочисленных птиц. Встречалась повсеместно. На площадке “Погурей” её плотность составила 3.3 ± 0.3 пар/км². В горы она не понималась выше 320 м н.у.м.

Вообще в горной части птиц обитало немного, около трети их было сосредоточено в пойме реки (табл. 21). Поселения овсянки-крошки были довольно плотными во всех частях площадки, но в пойменном редколесье паркового типа в глубине горного массива локальная плотность достигала 63.2 ± 18.2 пар/км². Именно этот тип местообитания более всего предпочитали крошки, хотя селились всюду, где встречались кустарники или деревья (табл. 22). Судя по изменению доли беспокоящихся птиц среди встреченных особей, сроки вылупления растянуты (рис. 6). Массовое вылупление проходило 9-12 июля. Эти даты подтверждаются находками гнёзд. В гнезде, найденном 9 июля, шло вылупление — было 4 птенца и 1 яйцо. Из гнёзд от 10 июля в одном было 3 яйца (самка насиживала кладку) в другом — 5 птенцов примерно однодневного возраста. В гнезде, обнаруженном 14 июля, также находилось 3 яйца и продолжалось насиживание. 16 июля появились первые слётки, а после 20-го они попадались повсеместно. Гнёзда овсянок-крошек были устроены стандартным образом: из травы, в лотке несколько шерстинок, снаружи одно гнездо с зеленым мхом. Стенки разной толщины (размеры в мм): от 10-16 (диаметр гнезда 68×76, лотка 58×60, глубина лотка 35) до 32-48 (диаметр гнезда 83×105, лотка 51×57, глубина лотка 52).

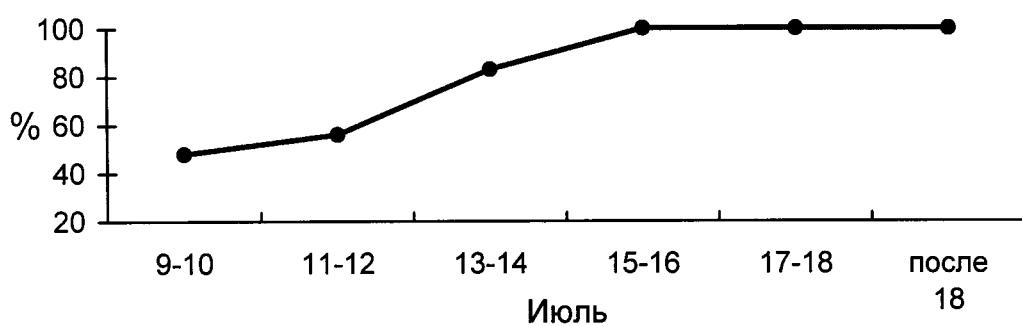

Рис. 6. Изменение доли (%) беспокоящихся птиц среди встреченных овсянок-крошек

Calcarius lapponicus. На площадке “Погурей” 14 июля встречены два самца на берегах озёр в травяно-моховой заболоченной тундре в долине между Большим и Лесным Уралом. Они проявляли сильное беспокойство и явно гнездились. Самки, видимо, насиживали. Таким образом, плотность населения подорожника в целом на площадке составила 0.6 ± 0.4 , для моховых болот — 7.7 ± 5.4 пар/10 км².

Финансовая и организационная поддержка проекта обеспечена департаментом информации и социально-политических исследований Администрации Ямalo-Ненецкого автономного округа. Работа полевого отряда стала возможной благодаря помощи начальника Сынско-Войкарской этнической территории В.Т. Конева и его коллег, за что мы выражаем им искреннюю признательность.

Литература

- Гвоздецкий Н.А. (ред.). 1973. *Физико-географическое районирование Тюменской области.* М.: 1-246.
- Головатин М.Г. 2002. Население птиц Лесного Урала // *Научный вестник 10. Биологические ресурсы Полярного Урала.* Салехард: 32-40.

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2002. Орнитофауна окрестностей горного массива Пайер и прилегающих районов Полярного Урала // *Рус. орнитол. журн.* **11**: 75-97.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2002а. Орнитофауна южной оконечности Полярного Урала // *Рус. орнитол. журн.* **11**: 911-937.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2003. Орнитофауна северной половины Полярного Урала // *Рус. орнитол. журн.* **12**: 507-531, 543-565.
- Головатин М.Г., Рыжановский В.Н., Павлинин В.В., Пасхальный С.П. 2002. История изучения фауны наземных позвоночных Полярного Урала // *Научный вестник 10. Биологические ресурсы Полярного Урала*. Салехард: 4-10.
- Морозов В.В. 2003. К орнитофауне Полярного Урала // *Рус. орнитол. журн.* **12**: 143-169.
- Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.; Л.: 1-254.
- Смирнов В.С. 1964. *Методы учёта численности млекопитающих. Предпосылки к их совершенствованию и оценке точности результатов учета*. Свердловск: 1-88.
- Смирнов В.С. 1965. *Математико-статистическая оценка методов учёта численности млекопитающих: Пути их совершенствования, определения точности и достоверности результатов учета*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Свердловск: 1-34.
- Salomonsen F. 1950. *Gronland Fugle. Pt. 2*. Kobenhavn: 159-348.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 265: 610-612

О гнездовании сизой чайки *Larus canus* в Мордовии

С.Н.Спиридовон, А.С.Лапшин, Е.В.Лысенков

Кафедра зоологии и экологии, Мордовский государственный педагогический институт, ул. Студенческая, д. 13а, Саранск, 430007, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Поступила в редакцию 16 сентября 2004

До последнего времени сизую чайку *Larus canus* считали в Мордовии малочисленным пролётным видом (Лапшин, Лысенков 1998). При этом она отмечалась не ежегодно, что, видимо, связано с нахождением вида на южной границе ареала (Степанян 1990).

Во время миграций сизые чайки обычны весной, осенью встречаются значительно реже. Их регулярно наблюдают в пойме Алатыря (Альба, Гришуткин 2001), в Мордовском заповеднике (Гришуткин 2001), на реках Суре и Мокше (Луговой 1975), техногенных водоёмах (Спиридовон 2001), прудах рыбхозов. Часто их можно видеть на пашнях и полях озимых. По поймам рек распределение на пролёте неравномерное. Так, на Мокше пролёт идёт широким фронтом вплоть до мая, а на Суре и Алатыре встречаются лишь одиночные особи (Луговой 1975). Численность пролётных чаек выше в западной части Мордовии, в поймах Мокши, Урката, Сивини, где в стаях можно порой насчитать до 30-70 чаек (Луговой 1975; Гришуткин 2001). На Суре и Алатыре отмечаются в основном одиночки или небольшие группы до 10 особей (Луговой 1975). Однако в некоторые годы сизая чайка на Алатыре во время пролёта становится обычной (Альба, Гришуткин 2001).

В последние годы сизая чайка стала регистрироваться в гнездовое время на косах и островках в пойме Мокши, по берегам озёр и болот, на техногенных и рыболовных водоёмах, торфяных карьерах. При обследовании старого выработанного торфяного карьера около пос. Феклисов (Теньгушевский р-н, 54°42' с.ш., 42°51' в.д.) 12 мая 1999 мы обнаружили 3 взрослые сизые чайки с явно выраженным гнездовым поведением, а в 30 м от берега впервые для Мордовии нашли гнездо с 2 пуховыми птенцами. В 2000 году здесь также гнездились одна пара (Лапшин, Лысенков 2001).

В 2003 году мы провели экспедицию по Теньгушевскому району и 24 мая на вышеназванном торфяннике обнаружили и впервые для Мордовии описали гнездо сизой чайки с кладкой. Оно располагалось на одном из заполненных водой карьеров с небольшими участками зарослей тростника *Phragmites australis* и рогоза *Typha latifolia* по берегам. Гнездо было устроено на торфяном валу длиной 40 м и шириной 1-3 м, заросшем редкими куртинами невысокой крапивы, сурепки *Barbarea vulgaris*, невысокими отдельно растущими кустиками ив *Salix* sp., в 30 м от берега. По берегам карьера имелись участки сухого выгоревшего торфа, тростниковых и осоковых зарослей и узкая полоса редкого сухого ивняка. В этом году, как и в предыдущие, мы встретили 3 птицы. Из них одна постоянно (наблюдения велись 2 ч) сидела на гнезде, остальные две или сидели на воде, или стояли на сухом торфе.

Гнездо было построено из тонких веточек ивы, сухих стеблей чернобыльника *Artemisia vulgaris*, злаков, тростника. Его размеры, мм: диаметр гнезда 190×270, диаметр лотка 120×130, высота гнезда 45, высота лотка 45. В гнезде было 3 светло-оливковых с коричневыми пятнами и линиями яйца. Их размеры, мм: 59.9×40.3; 59.7×42.2; 58.9×42.6. Кроме того, в гнезде находилось 1 яйцо озёрной чайки *Larus ridibundus* (51.9×36.5 мм). Здесь же мы нашли 8 гнёзд *L. ridibundus*, 12 пар *Sterna hirundo*, 1 гнездо *Anas platyrhynchos*. Вероятно, здесь же гнездились 3 пары *Aythya ferina*.

Интересно отметить, что сизые чайки плавали лишь с одной стороны от своего гнезда, где не было гнёзд озёрных чаек. По-видимому, это связано с тем, что озёрные нападали на них. Если сизые чайки садились на воду рядом с колонией озёрных или пролетали над их гнёздами, то последние незамедлительно атаковали их. На соседнем карьере располагалась крупная (~200 гнёзд) колония озёрных чаек, птицы из которой тоже принимали участие в этих конфликтах. Между тем, сизые чайки очень активно охраняли гнездовую территорию от других хищников. Когда над карьером появился канюк *Buteo buteo* (на высоте ~50 м), его атаковали 5 озёрных и 2 сизые чайки. Однако озёрные быстро прекратили преследование, тогда как сизые продолжали нападать и отгонять канюка, пока он не долетел до соседнего карьера, где его “перехватили” гнездящиеся там озёрные чайки. Во время этого инцидента озёрные чайки абсолютно нейтрально относились к своим соседям сизым чайкам.

Описанные находки позволяют отнести *Larus canus* к очень редко гнездящимся птицам Мордовии. В сопредельных областях ситуация сходная. В Пензенской с 1980-х наблюдается гнездование единичных пар, а в Ульяновской эта чайка на гнездовые пока не обнаружена (Фролов и др. 2001). Лишь в Нижегородской области, расположенной ближе к основной части

ареала, численность сизых чаек в 1990-е была высокой (Бакка 2003). Вероятно, в настоящее время происходит заселение сизой чайкой рассматриваемого региона. Поэтому в ближайшем будущем следует ожидать появления её на гнездовье и в других районах Мордовии.

Литература

- Альба Л.Д., Гришуткин Г.Ф. 2001. Птицы национального парка “Смольный” // *Tr. Окского заповедника* 21: 50-71.
- Бакка С.В. 2003. Численность гнездящихся колониальных околоводных птиц Нижегородской области и тенденции её изменения // *Бутурлинский сборник*. Ульяновск: 122-136.
- Гришуткин Г.Ф. 2001. Птицы Мордовского заповедника // *Tr. Окского заповедника* 21: 71-101.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 1998. Видовой состав и характер пребывания птиц Мордовии // *Мордовский орнитол. вестн.* 1: 19-34.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии*. Горький: 1-299.
- Спиридонов С.Н. 2001. Сезонная динамика орнитофауны прудов биологической очистки // *Зоологические исследования в Среднем Поволжье*. Саранск: 48-51.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Фролов В.В., Коркина С.А., Фролов А.В., Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Бородин О.В. 2001. Анализ состояния фауны неворобьиных птиц юго лесостепной зоны правобережного Поволжья в XX веке // *Беркут* 10, 2: 156-183.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 265: 612-614

Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* в лесах по реке Хлавице среди Полистовско-Ловатских болот

М.С. Яблоков

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.

E-mail: umike@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2004

В Псковской области бородатая неясыть *Strix nebulosa* очень редка и совершенно не изучена. Первое свидетельство её гнездования получено ещё в июне 1893 г., когда в Бельковской казённой лесной даче (южнее Изборска) были добыты крупные птенцы, с которыми держалась одна старая птица (Зарудный 2003, с. 1083). С тех пор в регионе так и не было найдено ни одного гнезда этого вида. Правда, в Себежском Поозерье известны летние встречи бородатой неясыти (Фетисов и др. 2002, с. 120), что позволяет предполагать её размножение. Это тем более вероятно, что южнее, в Витебской и Смоленской областях, гнёзда её находили (Сушкин 2002; Ивановский 2000; Ивановский, Шамович 2000).

В 2004 году нам удалось наблюдать гнездование бородатой неясыти в Локнянском р-не Псковской обл., в охранной зоне Полистовского заповед-

ника, что стало возможным благодаря помощи государственного инспектора заповедника В.И.Иванова.

Полистовский заповедник занимает западную часть крупнейшей в Европе Полистовско-Ловатской болотной системы. Основная часть заповедной и охранной территории занята верховыми и переходными болотами, остальная в основном покрыта мелколиственными лесами — березняками, осинниками и черноольшаниками. Совсем небольшую площадь занимают болотные сосняки и суходольные ельники. Местами встречаются участки широколиственного леса из дуба, вяза и липы. Гнездо найдено на юге заповедника, на нешироком минеральном полуострове, примерно на 12 км вдающемся в обширные болота. По нему течёт на юг речка Хлавица, впадающая в Ловать у с. Подберезье, ниже устья Локни. Вдоль Хлавицы расположен ряд деревень, от Гоголово до Кондратово. Гнездо бородатой неясыти обнаружено в точке с координатами 57°03.036' с.ш. и 30°36.435' в.д., в 450 м к западу от нежилой ныне деревни Грива.

В.И.Иванов нашёл гнездо зимой 2003 года. Оно принадлежало канюкам *Buteo buteo*, занимавшим его как минимум дважды, в том числе и в 2003 г. Расположено гнездо в разнотравном лесу из осины *Populus tremula* и берёзы *Betula pendula* с подлеском из крушины ломкой *Frangula alnus*, рябины *Sorbus aucuparia* и достаточно высоких ив *Salix* sp. В травяном покрове обильны таволга *Filipendula ulmaria* s.l., гравилат *Geum* sp., дудник *Angelica sylvestris*. Гнездо расположено на осине на высоте 18-20 м над землёй. Относительно ствола постройка смешена на юго-запад и опирается на развилику из четырёх толстых ветвей диаметром 10-15 см. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 50, высота гнезда 40, диаметр лотка 30, глубина лотка 9. Сделано оно в основном из тонких сухих ветвей берёзы и осины. Лоток выстлан тем же материалом, с большей долей тонких берёзовых прутиков.

22 мая 2004 в гнезде находились 3 птенца *Strix nebulosa* величиной с голубя. Их глаза были открыты и имели типичную для вида жёлтую радужину. Клюв ярко-жёлтый. Птенцы были покрыты светло-серым пухом, а тёмно-серые кисточки маховых у старшего птенца развернулись примерно на 1 см. Если учесть, что маховые у птенцов бородатой неясыти начинают разворачиваться в возрасте 10 сут (Сушкин 2002), то предположительный возраст старшего птенца — около 2 недель (~12 сут). Отсюда можно рассчитать, что выплление началось около 10 мая, а первое яйцо появилось приблизительно 10-12 апреля (при продолжительности насиживания 28-30 сут — Пукинский 1977; Рябицев 2001).

Когда мы подходили к гнезду, в нём сидела самка. При нашем приближении она подняла голову и внимательно следила за нами. Через некоторое время после того, как мы подошли к гнездовому дереву, она бесшумно слетела и села на соседнюю берёзу в 10 м и продолжала наблюдать оттуда. При осмотре гнезда лежащие в лотке птенцы громко щёлкали клювами, не принимая угрожающей позы и лишь поворачивая головы в сторону человека. Взрослая сова в это время постоянно издавала шипящие звуки и громко щёлкала клювом. При попытке сфотографировать птенцов она внезапно и совершенно бесшумно слетела с берёзы и села на край гнезда в угрожающей позе: сильно распушила оперение, расправила крылья и продолжала шипеть

и щёлкать клювом. Зная, что бородатые неясыти у гнезда, особенно с птенцами, очень агрессивны, мы тут же прекратили работу. После этого птица перебралась на боковую ветвь в метре от гнезда и следила за нами до тех пор, пока мы не удалились.

Автор выражает глубокую благодарность государственному инспектору Полистовского природного заповедника Василию Ивановичу Иванову за неоценимую помощь в проведении полевых исследований в южной части заповедника.

Литература

- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 238*: 1083-1092 (1-е изд. в 1910).
- Ивановский В.В. 2000. Мониторинг пернатых хищников Витебщины в 1999 году // *Subbuteo 3*, 1: 20-25.
- Ивановский В.В., Шамович Д.И. 2000. Совы Витебщины в 1998-1999 годах // *Фауна и экология птиц бассейна реки Западная Двина*. Витебск: 36-38.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Сушкин П.П. 2002. К биологии лапландской совы *Scotiaptex nebulosa lapponica* Thunb. // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 199*: 902-904 (1-е изд. в 1917).
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка “Себежский”*. СПб., 1: 1-152.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2004, Том 13, Экспресс-выпуск 265: 614-615

Первая находка гнездящихся усатых синиц *Panurus biarmicus* в Белоруссии

А.Е. Винчевский, О.В. Созинов

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Гнездо усатой синицы *Panurus biarmicus* мы обнаружили после многочасового выслеживания вечером 14 июля 1993 на небольшом островке на нагульном пруду № 10 рыбхоза “Волма”, недалеко от дер. Клинок Червенского р-на Минской обл. На следующий день мы описали гнездо.

В нём находилось 4 птенца одинакового возраста и 1 яйцо-болтун. Птенцы имели алый, кроваво-красный зев. На нёбе упорядоченно расположены многочисленные ярко-белые пятнышки. Язык чёрный с двумя белёсыми точками у основания. Клювные валики ярко-лимонно-жёлтые. Лапы розоватые. Размеры одного из птенцов, мм: длина клюва 5.3, крыла — 34.5, цевки — 17.3. Глаза и уши птенцов были уже открыты. Голова покрыта

* Винчевский А.Е., Созинов О.В. 2001. Первая находка гнездящихся усатых синиц (*Panurus biarmicus*) в Беларуси // *Subbuteo 4*, 1: 57.

светло-коричневыми перьями (цвета “кофе с молоком”). Живот ещё голый. На спине чёрная полоса. Трубочки рулевых только начали разворачиваться, длина — 12 мм. Взрослые птицы беспокоились в 10-15 м от гнезда, издавая резкое негромкое “пцик-пцик”.

Гнездо располагалось в зарослях тростника *Phragmites australis* на влажной земле и было построено из метёлок тростника. Его размеры, мм: диаметр гнезда 100, диаметр лотка 75, высота гнезда 105, глубина лотка 49. Гнездо усатой синицы напоминало гнездо камышевки, но было не вплетено, а втиснуто между стеблей тростника среди сухих, лежащих на земле обломков тростниковых стеблей. Окраска верха птенцов была чуть темнее тростника (цвета “влажного тростника”). Сверху гнездо прикрыто сухим наклонённым тростником. Вокруг гнезда прошлогодний тростник имел высоту 190 см, а зелёный — 210 см. Остров, где располагалось гнездо, имел прямоугольную форму (50×75 м) и находился примерно в 100 м от берега пруда, зажатый между двух похожих островов, от которых отделён канавами шириной 10 м. Несколько крупных островов с тростником располагались чуть дальше. В 12 м от гнезда сплошные тростниковые заросли сменялись разреженным тростником с осокой, занимавшими центральную часть острова. Гнездо располагалось в 6 м от берега пруда и в 20 м от открытой воды. В 30 м росла группа деревьев. В 15 м от гнезда среди тростника появлялсяся рогоз, окаймлявший заросли тростника по периферии острова полосой шириной 5-10 м. В 13 м от гнезда усатой синицы находилось гнездо болотного луня *Circus aeruginosus* с птенцами.

При осмотре гнезда 22 июля 1993 оно оказалось пустым.

Авторы искренне благодарят Т.В.Павлюченко и И.С.Демещик за помощь, оказанную при поиске гнезда.

